

#87
H182

КИЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Т. Г. ШЕВЧЕНКО

На правах рукописи
УДК 343.122

НОР Василий Тимофеевич

**ПРАВОВЫЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ИМУЩЕСТВЕННЫХ
ПРАВ В СОВЕТСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс
и криминалистика

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Киев — 1989

Национальный юридический университет
имени Ярослава Мудрого
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА

Инв. №

20157A

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса Львовского ордена Ленина государственного университета имени И. Франко.

Официальные оппоненты:

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР	Н. С. Алексеев
Доктор юридических наук, профессор	Л. Д. Кокорев
Доктор юридических наук, профессор	М. М. Михеенко

Ведущая организация — Харьковский ордена Трудового
Красного Знамени юридический
институт имени Ф. Э. Дзержинского

Защита состоится « 19 » сентября 1989 г. в 10 час.
на заседании специализированного совета Д 068.18.14 при Ки-
евском ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции государ-
ственном университете им. Т. Г. Шевченко (252017, г. Киев,
ул. Владимирская, д. 60, главный корпус, юридический факультет,
ауд. 242).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
Киевского государственного университета.

Автореферат разослан « 21 » 06 1989 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
доктор юридических наук, профессор
А. А. Подопригора

*Дорогому ваенно Івоблевику
с признательностью и искренней
горой от автора.*

21.06.89г.

Актуальность темы исследования. Конституция СССР устанавливает, что «Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан» (ст. 4). «Граждане СССР,— провозглашает Основной Закон нашего государства,— имеют право на судебную защиту от посягательства на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество» (ст. 57). В этих конституционных нормах нашло выражение закрепленное во Всемирной декларации прав человека положение, в соответствии с которым «каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом» (ст. 8).

Приведенные конституционные положения приобретают особое значение в новых условиях развития нашего общества. Они составляют принципиальную основу перестройки всех сфер государственной, экономической и социальной жизни, всех государственных и правовых институтов, осуществляемой в соответствии с решениями XXVII съезда КПСС, углубленными и конкретизированными XIX Всесоюзной партийной конференцией и последующими пленумами ЦК КПСС. Взятый партией курс на «укрепление правовой основы государственной и общественной жизни»¹, на формирование социалистического правового государства органически связан с укреплением законности и правопорядка, всемерной охраной личности, предполагает особую заботу о защите всех видов собственности, личных и имущественных прав и интересов как граждан, так и их коллективных формирований (юридических лиц).

В этих условиях требуется коренная перестройка деятельности органов суда, прокуратуры, милиции. Перед ними поставлена задача решительно укрепить законность и правопорядок во всех сферах социальной жизни и в своей собственной деятельности. Опираясь на поддержку трудовых коллективов, общественных организаций, всех трудящихся, они обязаны сделать все необходимое для обеспечения охраны социалистической собственности, личного имущества, жизни, здоровья, чести и достоинства граждан и защиты их от любых посягательств, вести решительную борьбу с преступностью², с нетрудовыми доходами³, «со все-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза.— М., 1986. С. 48.

² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.— М.: Политиздат, 1986. С. 160; О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан: Постановление Центрального Комитета КПСС // Правда. 1986. 30 ноября.

³ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 47.

ми паразитирующими элементами, теми, кто пытается жить за счет других, за счет общества»⁴.

В свете этих положений исследование правовых и теоретических основ защиты нарушенных преступлением имущественных прав потерпевших лиц приобретает особую актуальность. Это крупная научная проблема, имеющая не только специфически правовое, но и большое социально-политическое значение. Уровнем нормативного регулирования устранения вредных имущественных последствий такого общественно опасного деликта, каковым является преступление, уровнем практики его реализации правоприменительными органами определяется степень правовой и социальной защищенности потерпевших от преступления лиц, проведение в жизнь принципов социальной справедливости. Этим, однако, функциональное назначение института защиты нарушенных преступлением имущественных прав потерпевших лиц в уголовно-процессуальной форме не исчерпывается. Ее реализация совместно с разрешением вопроса об уголовной ответственности виновного в совершении преступления значительно усиливает превентивно-воспитательное воздействие, убеждает его и иных лиц в экономической невыгодности совершения преступлений.

Актуальность научного исследования правовых и теоретических основ защиты названных прав существенно возрастает в связи с происходящей реформой уголовного законодательства и подготавливаемой реформой уголовно-процессуального закона. В новых условиях развития нашего общества возникла настоятельная необходимость в создании нового законодательства, которое бы «полнее отвечало современным условиям развития советского общества, более эффективно защищало интересы и права граждан, вело к укреплению дисциплины и правопорядка»⁵. На необходимость радикального пересмотра и обновления советского законодательства, в том числе и уголовно-процессуального, обращается внимание и в резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС «О правовой реформе»⁶. Вполне естественно, что в этих условиях уголовно-процессуальный механизм правового регулирования защиты нарушенных преступлением имущественных прав потерпевших лиц также нуждается в совершенствовании и не только с точки зрения законодательной техники, но и по существу. В этом значительная роль принадлежит науке уголовно-процессуального права. Путем теоретического осмысления материального и уголовного процессуального законо-

⁴ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 16 июня 1986 года.— М.: Политиздат, 1986. С. 44.

⁵ Горбачев М. С. О перестройке и кадровой политике партии // Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 27—28 января 1987 г.— М.: 1987. С. 35.

⁶ Коммунист, 1988, № 10. С. 85.

дательства, регламентирующего защиту названных прав, анализа практики его реализации, она признана обнаружить пробелы в регулировании общественно значимых отношений, отставание его (законодательства) от насущных потребностей практики и предложить законодательные конструкции, наиболее отвечающие потребностям современного состояния общества.

Степень научной разработанности рассматриваемой проблемы нельзя охарактеризовать однозначно. Действующий механизм уголовно-процессуального регулирования защиты нарушенных преступлением прав потерпевших лиц включает несколько способов (средств), каждый из которых реализуется лишь при наличии определенных законом условий. Приоритетным среди них, безусловно, является предъявление и разрешение гражданского иска в уголовном деле. Именно с помощью этого средства чаще всего осуществляется защита имущественных прав, нарушенных преступлением. Место и значение гражданского иска обусловили пристальное внимание к нему со стороны уголовно-процессуальной науки и правоприменительной практики. Еще в 30—50 годах вопросы гражданского иска исследовались в работах М. И. Исаева, М. С. Строговича, И. С. Фурмана, М. А. Чельцова, М. И. Шаламова. Особенно интенсивному исследованию был подвергнут институт гражданского иска в уголовном деле после кодификации уголовно-процессуального законодательства 1958—1961 гг. За период ныне действующего уголовно-процессуального законодательства он в целом или его отдельные аспекты были предметом монографических исследований С. А. Александрова, П. П. Гуреева, В. Г. Даева, А. Д. Давлетова, З. З. Зинатуллина, Л. Д. Кокорева, А. Г. Мазалова, Е. С. Никулина, В. Я. Понарина; кандидатских диссертаций Ю. Д. Адояна, В. Г. Власенко, В. А. Матюхина, М. В. Ускова, В. Н. Чичко, Н. И. Хандурина; брошюр С. А. Альперта и Э. Ф. Куцовой; научных статей Н. А. Алексева, Н. П. Башкатова, В. П. Божьева, А. И. Груна, Е. Г. Мартынчика, В. М. Савицкого, В. П. Соломко, П. Ф. Пашкевича, И. Л. Петрухина, И. И. Потеружи, В. Е. Юрченко и других авторов.

Исследования названных авторов безусловно имеют важное значение для совершенствования правового регулирования института гражданского иска в уголовном деле и практики его реализации. В них содержатся научные идеи, сформулированы положения и выводы, часть из которых уже нашла отражение в законодательстве и воспринята правоприменительной практикой. И тем не менее проблема гражданского иска, как одного из средств защиты нарушенных преступлением имущественных прав потерпевших лиц, не утрачивает своей актуальности. В ней имеется целый ряд аспектов, которые в теоретическом плане разработаны недостаточно. По некоторым из них имеются серьезные расхождения во мнениях исследователей и которые еще ждут

своего разрешения как в теории, так и в законодательстве. Нуждается в серьезном совершенствовании и правоприменительная практика по возмещению причиненного преступлением материального ущерба посредством гражданского иска в уголовном деле, на что неоднократно обращалось внимание высшими судебными инстанциями страны и союзных республик в своих руководящих постановлениях и специальных обзорах практики⁷.

Однако главное состоит в том, что защита нарушенных преступлением имущественных прав потерпевших лиц в уголовно-процессуальной форме предъявлением и разрешением гражданского иска далеко не исчерпывается. Она осуществляется и иными средствами, в частности возвращением объектов преступного посягательства — вещественных доказательств в уголовном деле их законным владельцам, т. е. потерпевшим (уголовно-правовая реституция); возмещением причиненного преступлением материального ущерба по инициативе суда; и, наконец, возложением на осужденного уголовно-правовой обязанности загладить (устранить, возместить) причиненный им имущественный вред. Исследование правовых и теоретических основ этих «нетрадиционных» способов защиты нарушенных преступлением имущественных прав потерпевших фактически не проводилось. Такое положение, естественно, отрицательно сказывается на их реализации в правоприменительной практике. При наличии к тому оснований они используются ею крайне недостаточно и, следовательно, имеющиеся в уголовно-процессуальном законе возможности для быстрого, полного и эффективного (с точки зрения воспитательно-предупредительного воздействия) устранения вредных имущественных последствий преступления и тем самым защиты прав потерпевших в полной мере не реализуются.

Кроме того, новые подходы и требования к охране и защите прав и интересов граждан и коллективных формирований в случае их нарушения, современное состояние правовой науки, законодательной и правоприменительной практики дают возможность и обуславливают необходимость постановки вопросов восстановления нарушенного преступлением имущественного положения потерпевших лиц не только через призму предъявления и разрешения совместно с уголовным делом гражданского иска о возмещении материального ущерба (соединенного процесса), но значительно шире — именно как института защиты в уголовно-процессуальной форме нарушенных преступлением имущественных прав и интересов потерпевших лиц. Такой подход дает возможность несколько по-иному взглянуть на задачи уголовного процесса и реализуемые в нем процессуальные функции.

Таким образом, актуальность научного исследования право-

⁷ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1979, № 3. С. 10; 1988, № 5. С. 38

вых и теоретических основ защиты нарушенных преступлением имущественных прав потерпевших лиц в уголовно-процессуальной форме обусловлена, во-первых, дальнейшим углублением и совершенствованием социалистической законности при производстве по уголовным делам, во-вторых, необходимостью теоретического обоснования предложений по совершенствованию уголовно-процессуального и отчасти уголовного законодательства в ходе его реформы в вопросах защиты имущественных прав потерпевших от преступления лиц, в третьих, недостаточной согласованностью между уровнем разработанности учения о защите указанных прав, уровнем и техникой ее законодательной регламентации, и, наконец, уровнем грамотности правоприменительной практики по ее реализации.

Приведенными соображениями и обусловлен выбор темы диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования являются системная разработка и обоснование положений и выводов, составляющих в совокупности научную концепцию защиты нарушенных преступлением имущественных прав потерпевших лиц в уголовно-процессуальной форме. В соответствии с этой целью поставлены следующие задачи:

1) проанализировать: а) характер имущественных последствий преступления; б) сущность уголовно-процессуальной деятельности, направленной на защиту имущественных прав потерпевших от преступления лиц; в) отдельные уголовно-процессуальные способы (средства) этой защиты и особенности их реализации в динамике уголовного процесса, давая оценку некоторым высказанным в уголовно-процессуальной литературе положениям и рекомендациям и выдвигая конкретные предложения по наиболее важным теоретическим позициям; г) действующее уголовно-процессуальное и материальное законодательство, их полноту и внутреннюю согласованность в вопросах защиты названных прав; д) судебную практику — с целью установить уровень ее соответствия положениям материального и уголовно-процессуального закона о защите нарушенных криминальным деликтом имущественных прав и учению об этой защите, а также выявить потребности правоприменительной практики в совершенствовании действующего законодательства о защите, в практических рекомендациях по его реализации;

2) разработать и теоретически обосновать научно-практические рекомендации по применению правовых норм, регулирующих возмещение ущерба и защиту имущественных прав иными способами в конкретных ситуациях;

3) сформулировать предложения по совершенствованию законодательной регламентации защиты нарушенных преступлением имущественных прав потерпевших лиц в уголовно-процессуальной форме;

Методологическую и теоретическую основу исследования составили положения диалектического и исторического материализма, разработанные в трудах классиков марксизма-ленинизма, Программа Коммунистической партии Советского Союза, материалы и решения партийных съездов, XIX Всесоюзной партконференции, пленумов ЦК КПСС, постановления ЦК КПСС, в которых нашли отражение принципиальные идеи об укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении защиты прав и свобод советских граждан, верховенстве закона, построении социалистического правового государства.

Исследование проводилось с учетом достижений советской правовой науки в области общей теории государства и права, уголовного процессуального, уголовного, гражданского, трудового, колхозного, гражданского процессуального и исправительно-трудоустройства. Использованы также труды русских дореволюционных ученых и ученых ряда европейских социалистических стран по рассматриваемой проблеме. В целях более глубокого исследования отдельных вопросов темы диссертант обращался также к научным трудам по марксистской философии, социологии и психологии.

На основе диалектико-материалистической методологии применялись различные частнонаучные методы, в том числе формально-логический, конкретно-социологический, системный, исторический, статистический, сравнительно-правовой.

Нормативно-правовая и эмпирическая база диссертации.

Важнейшие положения и выводы диссертации опираются на анализ действующего конституционного, уголовного процессуального, уголовного, гражданского, трудового, колхозного, гражданского процессуального законодательства СССР, Украинской ССР, РСФСР и других союзных республик. В работе использовались подзаконные акты (положения, инструкции, приказы и указания Генерального прокурора СССР) и руководящие разъяснения Пленумов Верховного Суда СССР, УССР и РСФСР. В плане сравнительного правоведения изучалось уголовно-процессуальное и уголовное законодательство зарубежных социалистических стран.

Для выявления тенденций правоприменительной деятельности по защите нарушенных преступлением имущественных прав потерпевших лиц, определения наиболее характерных ее упущений и порождающих их причин было изучено 1890 уголовных дел о преступлениях, которыми причинялся имущественный вред. Диссертант принимал участие в анализе практики применения судами Львовской, Ивано-Франковской и Волынской областей законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением. В 1988 году — в осуществляемых Верховным Судом Украинской ССР составлении программы изучения и обобщении практики применения судами Украинской

ССР законодательства о возмещении причиненного преступлением материального ущерба. Изучалась и опубликованная практика. Использовались результаты экспертной оценки спорных вопросов защиты имущественных прав, полученные путем интервьюирования судей, а также личный опыт судебной работы.

Научная новизна. Настоящая диссертация является первым в советской правовой науке комплексным монографическим исследованием проблемы защиты нарушенных преступлением имущественных прав в уголовном судопроизводстве. Подход к решению поставленной проблемы, обосновываемые положения и выводы характеризуются существенной новизной. Предпринятая попытка создать концептуальное учение о защите нарушенных преступлением имущественных прав потерпевших лиц посредством уголовно-процессуальной формы, диссертант исходит не из традиционных взглядов, согласно которым названные права защищаются путем разрешения гражданского иска при реализации уголовно-процессуальной функции поддержания гражданского иска и защиты от него, — он основывается на том, что защита указанных прав и интересов — это неотъемлемый элемент уголовно-процессуальной деятельности, ее специфическая задача. Она (защита) составляет особый вид, отдельное направление уголовно-процессуальной деятельности субъектов процесса, т. е. отдельную уголовно-процессуальную функцию. В рамках последней реализуется не только деятельность, связанная с производством гражданского иска, но и иных, неисковых способов (средств) защиты, теоретические основы которых фактически выпали из поля зрения уголовно-процессуальной доктрины.

Основные положения, определяющие научную новизну диссертации и выносимые на защиту, сводятся к следующему.

1. Материальный ущерб как одно из вредных последствий преступления возникает при посягательстве на отношения собственности в форме определенных материальных объектов, на личность гражданина и его права. При этом преступное деяние является одновременно уголовным и гражданским (гражданским, трудовым, колхозным) правонарушением. Его совершение влечет за собой появление двух видов охранительных правоотношений: уголовного и гражданского (гражданского, трудового, колхозного). Правильная квалификация последнего имеет важное значение, поскольку влечет за собой применение норм, предусматривающих возложение того или иного вида имущественно-компенсационной ответственности, обуславливает правильное решение ее конкретных вопросов и затрагивает интересы как потерпевшего, так и ответчика (обвиняемого или гражданского ответчика).

2. Впервые в уголовно-процессуальной доктрине обосновывается наличие самостоятельной уголовно-процессуальной функции — защиты имущественных прав и интересов, нарушенных преступлением; выясняется ее сущность и особенности; исследу-

ются объекты защиты, ее субъекты, способ и порядок. В уголовно-процессуальном механизме правового регулирования защиты названных прав выделяются следующие средства (способы) ее реализации: а) рассмотрение и разрешение гражданского иска в уголовном деле; б) возмещение причиненного преступлением материального ущерба по инициативе суда; в) возвращение потерпевшим лицам объектов преступного посягательства — вещественных доказательств (уголовно-правовая реституция); г) возложение на осужденного уголовно-правовой обязанности устранить причиненный имущественный вред.

3. В диссертации развивается учение о гражданском иске в уголовном процессе: уточняются его понятие и правовая природа. Обосновывается вывод, что гражданский иск в уголовном деле имеет двойственную правовую природу: материальную (гражданскую в широком понимании этого термина) и процессуальную (уголовно-процессуальную).

Поддерживается и развивается идея о возможности и необходимости применения норм гражданского процессуального права при производстве по гражданскому иску в уголовном процессе, исследуются условия применения этих норм. Проводится мысль, что в тех случаях, когда возникшее в результате преступного причинения вреда охранительное правоотношение регулируется нормами гражданского права, предмет гражданского иска могут составить не только требования о возмещении прямого действительного ущерба (*damnum emergens*), но и неполученные доходы (*lucrum cessans*). Его предметом, за некоторыми исключениями, не могут быть регрессные требования. Процессуальные предпосылки гражданского иска в уголовном деле классифицируются диссертантом на: 1) необходимые для возбуждения по нему производства и 2) необходимые для рассмотрения и разрешения иска судом.

Исследуется вопрос о субъектах гражданского иска в уголовном процессе — гражданском истце, ответчике по гражданскому иску и гражданском ответчике. Анализируются сложные в теоретическом и правоприменительном плане случаи определения сторон по гражданскому иску. Развивается учение о процессуальном соучастии и порядке возложения обязанности по возмещению ущерба на нескольких ответчиков по гражданскому иску.

Уточнены элементы предмета доказывания по гражданскому иску. Впервые выделяется такой элемент его структуры, как размер ущерба, подлежащего возмещению, и отмечается его отличие от размера (объема) причиненного преступлением материального ущерба.

Анализируется вопрос о субъектах обязанности по установлению обстоятельств, охватываемых предметом доказывания по гражданскому иску. Обосновывается вывод, что данная обязанность лежит на ведущих уголовный процесс органах.

Исследованы особенности производства по гражданскому иску в уголовных делах с протокольной формой досудебной подготовки материалов, а также полномочия судов кассационной и надзорной инстанций на изменение приговора в части гражданского иска.

4. Предпринята первая в уголовно-процессуальной науке попытка разработать теоретические основы возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, по инициативе суда. Исследованы сущность, правовая природа и особенности этого уголовно-процессуального средства защиты. Выявлены и проанализированы процессуальные предпосылки его реализации. Рассмотрены основные вопросы, возникающие при возмещении ущерба по инициативе суда в динамике уголовного процесса. Особое внимание при этом обращено на соблюдение гарантий, обеспечивающих обвиняемому право на защиту, при исследовании и разрешении судом вопроса о возмещении ущерба.

5. Развивается учение об уголовно-правовой реституции — возвращении объектов преступного посягательства — вещественных доказательств их законным владельцам. Впервые обосновывается положение, что уголовно-правовая реституция является одним из уголовно-процессуальных средств защиты нарушенного имущественного права потерпевших лиц и имеет свое собственное (уголовно-процессуальное) нормативное основание. Исследуется сущность, условия и процессуальный порядок ее реализации. Обращается внимание на несовершенство нормативного регулирования реституции скоропортящихся предметов преступного посягательства. Предлагается усилить уголовно-процессуальные гарантии прав обвиняемого (подозреваемого), а равно потерпевших лиц, при принятии решения об их реализации.

6. Последняя глава диссертации представляет собой первую в советской уголовно-процессуальной доктрине попытку разработать теоретические и прикладные основы реализации в уголовном судопроизводстве обязанности устранить вредные имущественные последствия преступления, используемой судом в качестве уголовно-правового средства воздействия на личность преступника. В этой главе выдвигаются и обосновываются следующие положения.

а) Обязанность устранить причиненный преступлением имущественный вред, применяемая судом в качестве уголовного наказания, принудительной меры воспитательного характера (по УК ряда союзных республик) либо пробационного условия при предоставлении осужденному к лишению свободы отсрочки исполнения приговора, имеет свое собственное нормативное основание, является уголовно-правовой по своей природе и не тождественна гражданско-правовой обязанности, посредством которой реализуется имущественная ответственность. Будучи средством уголовной политики, она одновременно является и дейст-

венным средством защиты имущественных прав потерпевших от преступления лиц.

б) Доктринальная оценка обязанности загладить причиненный ущерб как меры уголовного наказания никогда не была однозначной. Судебная практика ее игнорирует. В диссертации обосновывается вывод, что в силу принципа целесообразности содержания наказания, лежащего в основе построения системы уголовных наказаний, эту меру следует из последней исключить. Вместе с тем присущие ей социально полезные свойства, которые с успехом можно использовать для ресоциализации правонарушителей, обуславливают необходимость сохранения ее в качестве принудительной меры воспитательного характера, применяемой к несовершеннолетним правонарушителям, а также более широкого использования в качестве пробационного (испытательного) условия — не только при отсрочке исполнения приговора, но и при иных формах депенализации (прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, условном осуждении, условно-досрочном освобождении).

в) Защита нарушенных преступлением имущественных прав потерпевших лиц посредством гражданского иска либо по инициативе суда не является препятствием для возложения на осужденного обязанности устранить вред, используемой в качестве пробационного условия. Ее применение одновременно с реализацией имущественной ответственности осужденного необходимо рассматривать не с точки зрения допустимости, но лишь целесообразности.

г) Принятое в приговоре решение суда о возложении на осужденного уголовно-правовой обязанности устранить причиненный имущественный вред может быть им исполнено и при этом оказать воспитательно-предупредительное воздействие лишь при условии, что оно будет содержать все необходимые элементы, т. е. будут определены субъект, в пользу которого осужденный должен выполнить возложенную на него обязанность; ее объем (размер); способ и срок исполнения. Применение судом уголовно-привовой санкции к осужденному за невыполнение либо ненадлежащее выполнение возложенной обязанности может иметь место лишь при условии, что он, располагая реальной возможностью надлежащим образом ее исполнить, умышленно бездействует, т. е. поступает виновно.

д) Возложение на осужденного обязанности устранить причиненный вред как пробационного условия при отсрочке приговора является правом суда и применяется на факультативных началах. Это однако, не означает, что она может быть реализована судом произвольно, без учета обстоятельств дела, личности осужденного, материального положения его и потерпевшего. Наделяя суд правомочием по обременению осужденного названной обязанностью, законодатель рассчитывает на то, что оно (пра-

вомочие) будет реализовано во всех случаях, когда наличествуют тому основания.

е) Проверять законность и обоснованность приговора, вышестоящий суд (кассационный или надзорный) не вправе устранить упущение суда первой инстанции и возложить на осужденного уголовно-правовую обязанность устранить причиненный вред, увеличить размер возмещения либо сократить его сроки, поскольку это привело бы к нарушению принципа недопустимости «поворота к худшему».

7. В работе подвергнуты критическому разбору высказанные в правовой литературе некоторые спорные рекомендации по рассматриваемой проблеме. Установлен ряд пробелов и неточностей в разъяснениях по применению законодательства о защите имущественных прав потерпевших от преступления лиц, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда СССР и пленумов высших судов союзных республик, и сформулированы рекомендации по их устранению. Внесены предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального и материального закона, регулирующего защиту названных прав. Вместе с перечисленными ранее положениями они также выносятся на защиту.

Практическая значимость диссертации состоит в следующем: а) содержащиеся в ней положения и выводы могут служить отправным моментом для дальнейших разработок учения о защите нарушенных преступлением имущественных прав и интересов потерпевших лиц, и особенностей реализации в уголовном процессе ее отдельных способов; б) выдвинутые в работе предложения, направленные на совершенствование законодательства, конкретные формулировки дополнений и изменений уголовного материального и процессуального законов могут быть использованы при подготовке их проектов в процессе проведения правовой реформы; в) разработанные автором научно-практические рекомендации по совершенствованию правоприменительной практики могут быть полезны при подготовке высшими судебными органами страны и союзных республик постановлений, содержащих разъяснения судам по вопросам применения законодательства, а также для работников правоохранительных органов в решении сложных практических вопросов, связанных с реализацией уголовно-процессуального механизма правового регулирования защиты нарушенных преступлением имущественных прав и интересов потерпевших лиц; г) результаты исследования могут быть использованы при подготовке учебной литературы по курсу «Советский уголовный процесс», специальных курсах для студентов юридических учебных заведений и работников правоохранительных органов, обучающихся на факультетах и курсах повышения квалификации.

Апробация результатов исследования. Основные положения

разработанной диссертантом концепции защиты в уголовном судопроизводстве нарушенных преступлением имущественных прав и интересов потерпевших лиц изложены, прежде всего, в трех опубликованных монографиях (Львов, 1974; Львов, 1987; Киев, 1988 гг.); двух учебных пособиях (Львов, 1978; Киев, 1988), научных статьях; они также докладывались и обсуждались на всесоюзной, республиканских межвузовских научно-практических конференциях, в частности: республиканской научной конференции «Вопросы государства и права развитого социалистического общества» (Харьков, 1975 г.); республиканской научно-практической конференции «Воспитательно-предупредительное воздействие судебных процессов» (Киев, 1978); республиканской научной конференции «Актуальные проблемы юридической науки на этапе развитого социализма» (Харьков, 1985 г.); республиканской научно-практической конференции «Развитие государственно-правовых исследований в республике и укрепление их связи с практикой в свете решений XXVII съезда КПСС и XXVII съезда Компартии Украины» (Киев, 1986 г.); научно-практической конференции по республиканской комплексно-целевой программе «Проблемы развития процессуальной деятельности судебных и прокурорских органов в условиях совершенствования социализма» (Харьков, 1988 г.); республиканской межвузовской научно-практической конференции «Социалистическое правовое государство: проблемы теории и практики» (Киев, 1988 г.); 2-й всесоюзной конференции по экспериментальной психологии (Львов, 1988 г.). Результаты проведенного автором исследования обсуждались на итоговых научных конференциях Львовского университета (1984—1989 гг.), семинарах и совещаниях судебных, прокурорско-следственных работников, адвокатов Волинской, Ивано-Франковской, Закарпатской, Львовской, Ровенской и Тернопольской областей в 1978—1988 гг.

Основные идеи диссертационного исследования реализованы в опубликованных предложениях о совершенствовании уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В виде докладных записок они направлены в рабочие комиссии Президиума Верховного Совета СССР и Президиума Верховного Совета УССР по разработке проектов нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Ряд идей диссертанта был положен в основу подготовленных и направленных им Верховному Суду СССР предложений для рассмотрения его Пленумом вопросов, связанных с практикой применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года и утвержденного им Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Многие из этих предложений соответствуют положениям, содержащимся в принятом Пленумом Верховного Суда СССР постановлении от 19 декабря

1988 года «О некоторых вопросах применения в судебной практике Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г...» Диссертант привлекался Верховным Судом Украинской ССР для непосредственного участия в подготовке проекта постановления Пленума Верховного Суда Украинской ССР «О практике применения судами Украинской ССР законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением» от 31 марта 1989 года, в котором реализованы многие идеи диссертационного исследования. Рекомендации правоприменительным органам по совершенствованию практики защиты в уголовном судопроизводстве имущественных прав и интересов потерпевших от преступления лиц изложены в информационных письмах, направленных отделам юстиции Львовской и Ивано-Франковской областей в 1986—1989 гг.

Основные положения диссертации используются в учебном процессе на юридическом факультете Львовского университета, в иных юридических вузах при изучении курса уголовного процесса. Они легли также в основу разработанного и читаемого диссертантом спецкурса «Возмещение причиненного преступлением материального ущерба в советском уголовном процессе».

В то же время ряд рекомендаций, направленных на совершенствование законодательной и правоприменительной практики защиты имущественных прав и интересов потерпевших от преступления лиц, ждут рассмотрения. Эти рекомендации изложены в автореферате и заключении диссертации.

Структура диссертации определяется комплексным подходом к решению поставленных проблем. Она состоит из введения, в котором аргументируется актуальность темы работы и избранный диссертантом подход к ее исследованию, пяти глав и заключения, содержащего обобщающие выводы и рекомендации по совершенствованию действующего законодательства. Изложение материала отражает логику исследования. Начинается оно анализом сущности защиты нарушенных преступлением имущественных прав потерпевших лиц в советском уголовном процессе и общей характеристикой уголовно-процессуальных средств (способов) ее осуществления (глава I). Затем автор последовательно раскрывает правовые и теоретические основы защиты указанных прав потерпевших от преступления каждым из предусмотренных уголовно-процессуальным законом способов: посредством гражданского иска в уголовном деле (глава II); возмещением причиненного ущерба по инициативе суда (глава III); возвращением законным владельцам — потерпевшим от преступления принадлежащих им объектов преступного посягательства — вещественных доказательств в уголовном деле (уголовно-правовая реституция) (глава IV); и, наконец, возложением на осужденного уголовно-правовой обязанности устранить причиненный преступлением имущественный вред (глава V).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается значение и актуальность темы, характеризуется основная цель исследования — создание целостного учения о защите нарушенных преступлением имущественных прав и интересов потерпевших лиц средствами уголовного процесса — и задачи ее решения, показана новизна исследуемых проблем и ее практическое значение, изложены методологические и методические основы работы и апробация ее результатов.

Глава I — Сущность и средства защиты нарушенных преступлением имущественных прав в советском уголовном процессе — состоит из двух параграфов, в которых анализируются различные виды вредных имущественных последствий преступлений, дается общая характеристика уголовно-процессуального механизма правового регулирования их устранения, определяется характер уголовно-процессуальной деятельности, направленной на устранение названных последствий и тем самым осуществление защиты имущественных прав и интересов пострадавших лиц.

Любое преступное деяние посягает на сложившуюся систему общественных отношений и влечет за собой негативные в них изменения. В силу объективно-существующей причинно-следственной зависимости оно порождает определенные для каждого его отдельного вида вредные последствия. Именно последние являются основным элементом его общественной опасности. Под последствиями преступления следует понимать те вредные изменения в охраняемых правом общественных отношениях (объектах), которые явились его результатом (В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, А. С. Михлин). Избрав в качестве классификационного признака наличие или отсутствие в результате совершения преступления материального ущерба, его последствия можно классифицировать на материальные и нематериальные.

Материальные последствия преступления проявляются в различных его составах по-разному. У одних из них причинение материального ущерба составляет непосредственную цель преступника. У других — являются лишь средством, с помощью которого достигается иная преступная цель. Нередко вред отношениям собственности причиняется по ходу посягательства на основной объект в зависимости от способа совершения преступления либо его сокрытия. Как правило, сопутствует он и преступлениям, направленным против личности гражданина и его прав (политических, трудовых, социальных и пр.). Анализ содержания в уголовном законодательстве составов преступления дает основание сделать вывод о том, что материальный ущерб может быть результатом совершения подавляющего их большинства (свыше 70%).

Вредные имущественные последствия преступления — это

результат противоправного деяния, которое одновременно является уголовным и гражданским (в широком понимании термина) правонарушением, т. е. содержит признаки уголовного и гражданского деликта. Его совершение влечет за собой возникновение двух видов охранительных правоотношений: уголовных и гражданских (гражданских, трудовых, колхозных). Содержание последних составляет право потерпевших лиц требовать от правонарушителя восстановить нарушенную преступлением их имущественную сферу и корреспондирующая этому праву обязанность правонарушителя устранить вредные имущественные последствия его преступного деяния.

Таким образом, преступление как общественно-вредный юридический факт концентрирует внимание не только уголовного, но и тех отраслей материального права, нормы которых предусматривают имущественную ответственность за причинение вреда или восстановление в имущественных правах иными мерами защиты. При этом характерно, что материально-правовую основу для защиты нарушенных преступлением имущественных прав потерпевших лиц составляют не только нормы цивилистических отраслей права (гражданского, трудового, колхозного), но и уголовно-процессуального и уголовного материального права. Поэтому фактически общепринятое в цивилистической доктрине положение, что уголовное право, преследуя цель наказания и воспитания правонарушителя, не в состоянии обеспечить защиту имущественных прав и интересов потерпевших от преступления лиц, т. к. оно устремлено не на ликвидацию имущественных последствий преступления (В. Т. Смирнов, А. А. Собако), требует соответствующей коррекции.

При установлении сущности правовой защиты как одной из специальных юридических гарантий осуществления субъективных прав и их восстановления в случае нарушения диссертант опирается на исследования этого правового феномена, проводившиеся представителями общей теории права (С. С. Алексеева), представителями различных юридических отраслевых наук (Ю. Г. Басина, М. К. Воробьева, П. П. Гуреева, О. В. Иванова, А. Н. Кожухаря, Н. С. Маленна, З. В. Ромовской и др.). Несмотря на определенную специфику в способах, форме, субъектах и порядке реализации этой защиты, сущность ее при этом не меняется. Защиту имущественных прав потерпевших от преступления лиц в советском уголовном процессе диссертант пределяет как урегулированную процессуальным законом деятельность ведущих уголовный процесс органов, направленную на применение предусмотренных законом мер с целью восстановления нарушенного имущественного положения потерпевших.

При таком понимании защиты нарушенных преступлением имущественных прав она представляется не только как конечный результат деятельности ведущих уголовный процесс орга-

нов, но и как сама уголовно-процессуальная деятельность, в которой можно выделить следующие ее структурные элементы: а) объект защиты; б) ее субъекты; в) способы; г) процессуальный порядок.

Восстановление в имущественных правах потерпевших от преступления лиц достигается в уголовном процессе различными способами, реализация которых является как мерами ответственности, так и другими мерами защиты права. Всех их следует классифицировать на две группы: исковые и неисковые. При этом, если исковый способ всегда реализует имущественную ответственность, то неисковые — не только имущественную, но и уголовно-правовую, а также иные меры защиты нарушенного имущественного права. Исковым способом защиты является предъявление и разрешение совместно с уголовным делом гражданского иска (соединенный процесс) (ст. 28 УПК УССР; ст. 29 УПК РСФСР). Неисковые способы защиты нарушенного имущественного права составляют: 1) возмещение причиненного материального ущерба по инициативе суда (ч. 3 ст. 29 УПК УССР; ч. 4 ст. 29 УПК РСФСР); 2) возвращение ведущими уголовный процесс органами потерпевшим от преступления лицам незаконно отчужденного у них обвиняемым имущества — предметов преступного посягательства (уголовно-правовая реституция) (п. 5 ст. 81 УПК УССР; п. 4 ст. 86 УПК РСФСР); 3) возложение на осужденного обязанности устранить (загладить, возместить) причиненный им имущественный вред, применяемой в качестве уголовного наказания либо принудительной меры воспитательного характера к несовершеннолетнему правонарушителю (по уголовному законодательству ряда союзных республик) или, наконец, в качестве пробационного (испытательного) условия при отсрочке исполнения наказания в виде лишения свободы (ст. 46¹ УК УССР и УК РСФСР).

Такое разнообразие способов защиты в уголовном судопроизводстве не является случайным. Это своеобразная реакция законодателя на характер деяния, которым причиняется материальный ущерб либо нарушаются имущественные права иным способом. Поскольку преступление, по общему правилу, имеет публичный характер, то и большинство предусмотренных уголовно-процессуальным законом средств защиты нарушенных им имущественных прав и интересов потерпевших лиц осуществляется судом, а в ряде случаев и иными ведущими уголовный процесс органами, *ex officio*, т. е. на публичных началах.

Специальному рассмотрению подвергается в диссертации вопрос о том, является ли защита нарушенных преступлением имущественных прав потерпевших лиц самостоятельной уголовно-процессуальной функцией. Автор делает критический разбор теоретических положений, которые недооценивают этого важного направления уголовно-процессуальной деятельности. Он полемич-

зирует с учеными, полагающими, что вся деятельность по возмещению причиненного преступлением имущественного вреда охватывается функциями обвинения и защиты (М. А. Чельцов, И. Д. Перлов, В. П. Нажимов и др.). Не разделяет он также мнения большинства ученых-процессуалистов (С. А. Альперт, Ю. М. Грошевой, А. Г. Мазалов, В. Я. Понарин, Р. Д. Рахунов, В. М. Савицкий, И. В. Тыричев, В. Н. Шпилев, П. С. Элькинд и др.) полагающих, что возмещение причиненного преступлением материального ущерба составляет содержание самостоятельных функций предъявления и поддержания гражданского иска и защиты от него. Ближе к истине в этом вопросе автор считает позицию Ф. Н. Фаткуллина и З. З. Зинатуллина, которые считают, что возмещение причиненного преступления материального ущерба является самостоятельной уголовно-процессуальной функцией, хотя и она не в полной мере отражает реальное положение вещей.

При решении рассматриваемого вопроса диссертант исходит из следующих соображений. Независимо от того, что понимается под уголовно-процессуальной функцией, сколько их существует в уголовном процессе и кто их осуществляет, содержанием любой уголовно-процессуальной функции, несомненно, является процессуальная деятельность и возникающие при этом процессуальные отношения. Она (функция) реализуется не иначе как путем определенной целенаправленной деятельности, участники которой используют свои процессуальные права и выполняют возложенные на них процессуальные обязанности (В. М. Савицкий). Осуществляемая же в рамках уголовного процесса деятельность его субъектов будет целенаправленной лишь в том случае, если она сопряжена с решением стоящих перед ним задач. Именно последние определяют вид деятельности и ее направление, субъектов ее реализующих, процессуальные средства и порядок ее осуществления.

Защита нарушенных преступлением имущественных прав потерпевших лиц в уголовном судопроизводстве — это отдельная, четко выраженная целенаправленная деятельность. Она обладает всеми свойствами уголовно-процессуальной функции: имеет свою специфическую задачу, свои процессуальные средства (способы) ее решения, своих субъектов, реализующих их в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. Все это говорит о том, что советскому уголовному процессу наряду с другими свойствами и функция защиты имущественных прав потерпевших от преступления лиц. Имея факультативный характер и будучи в значительной мере зависимой от функции обвинения, она тем не менее, не утрачивает своего самостоятельного значения и не поглощается иными уголовно-процессуальными функциями.

Г л а в а 2 — Защита нарушенных преступлением имуществ-

венных прав посредством гражданского иска — состоит из четырех параграфов, которые посвящены исследованию понятия гражданского иска в уголовном процессе, его правовой природы, предмета, оснований, субъектов, а также актуальным вопросам реализации этого средства защиты в динамике уголовного процесса.

Защита имущественных прав в уголовно-процессуальной форме посредством гражданского иска по сравнению с иными, неискowymi способами защиты, имеет то бесспорное преимущество, что она реализуется при активном участии сторон по гражданскому иску, а это в свою очередь, способствует более глубокому исследованию всех обстоятельств дела, касающихся характера и размера причиненного материального ущерба, и правильному разрешению вопроса о его возмещении. Как свидетельствует проведенное диссертантом исследование практики применения судами законодательства, направленного на защиту нарушенных преступлением имущественных прав и интересов потерпевших лиц (было изучено 1890 уголовных дел), удельный вес гражданского иска среди всех имеющихся уголовно-процессуальных способов защиты составил 70,4%.

Действующий уголовно-процессуальный закон легального определения понятия гражданского иска в уголовном деле не содержит. Дать такое понятие — одна из задач уголовно-процессуальной доктрины. В работе подвергнуты анализу содержащиеся определения понятия гражданского иска как в науке уголовно-процессуального права (С. А. Альперт, С. А. Александров, В. Г. Даев, В. П. Божьев, П. П. Гуреев, З. З. Зинатуллин, Э. Ф. Куцова, А. Г. Мазалов, В. Я. Понарин, В. М. Савицкий, М. А. Чельцов, М. П. Шаламов и др.), так и в гражданско-процессуальной науке (М. А. Гурвич, А. А. Добровольский, П. Ф. Елисейкин, А. Ф. Клейнман, Д. М. Чечот, Н. А. Чечина, К. С. Юдельсон и др.).

При определении сущности и понятия гражданского иска в уголовном процессе диссертант исходит из единства его материально-правового содержания (материального требования) и процессуально-правовой формы (обращения с этим требованием в суд). Он не может согласиться с определением гражданского иска в уголовном процессе, предложенным В. Г. Даевым, как исключительно уголовно-процессуальным явлением, в котором определяющим является не характер требования потерпевшего к причинителю вреда, а обращение к суду в определенной процессуальной форме. Не разделяет он и мнения З. З. Зинатуллина, определившего гражданский иск как всю «совокупность процессуальных действий и отношений...», связанных с предъявлением материально-правовых притязаний понесших материальный ущерб лиц.

Исходя из определяющего значения содержания в его вза-

имосвязи с формой как философскими категориями, памятуя марксово положение, что «форма лишена всякой ценности, если она не есть форма содержания»⁸, гражданский иск, независимо в какой процессуальной форме он реализуется, следует рассматривать как требование истца к ответчику, предъявленное в суд для рассмотрения и разрешения в установленном законом процессуальном порядке. Производный характер процессуальных отношений, возникающих в связи с предъявлением гражданского иска, от имущественных материально-правовых отношений должен найти свое отражение и в рассматриваемом правовом понятии. Поэтому гражданский иск в уголовном процессе диссертант определяет как требование лица, понесшего материальный ущерб от преступления, его полномочного представителя или в его интересах прокурора, к обвиняемому или лицам, несущим имущественную ответственность за его действия, о возмещении этого ущерба, заявленное ведущим уголовный процесс органам и разрешаемое судом совместно с уголовным делом.

Гражданский иск в уголовном процессе имеет двойственную правовую природу: материальную и процессуальную. По своей материальной природе он является гражданским (в широком понимании этого термина), а по процессуальной — уголовно-процессуальной.

Предметное единство процессуальных отношений, возникающих при производстве по гражданскому иску как в гражданском, так и в уголовном процессах, их производный от имущественных материально-правовых отношений характер предопределяет наличие общих основных черт искового способа защиты права независимо от того, в какой процессуальной форме он реализуется. Сказанное, разумеется, не означает, что производство по гражданскому иску в уголовном процессе не имеет своих особенностей. Они есть и обусловлены прежде всего связью исковых требований гражданского истца с совершенным преступлением, что, в свою очередь, влечет подчинение этой формы основным целям уголовного процесса и более широким применением в ней публичного начала. Однако за пределами этих особенностей производство по гражданскому иску в уголовном процессе испытывает на себе сильное влияние общих начал гражданского судопроизводства. Поэтому применение при производстве по гражданскому иску в уголовном деле норм гражданского процессуального закона к тем фактическим отношениям, которые уголовно-процессуальным законом не урегулированы, не является чем-то противоестественным и в правоприменительной практике это явление ординарное.

Однако такая практика, будучи целесообразной, все же лишена легального основания, что необходимо рассматривать

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1.— М., 1959. С. 158—159.

как пробел в уголовно-процессуальном регулировании производства по гражданскому иску, подлежащий устранению. В этой связи заслуживает поддержки высказанное в литературе мнение (В. П. Божьев, А. Г. Мазалов) о необходимости дополнить действующее уголовное процессуальное законодательство, либо ввести в реформированный уголовно-процессуальный закон норму, которая закрепляла бы общее правило о допустимости применения в уголовном процессе соответствующих норм гражданско-процессуального закона при определенных ею (нормой) условиях. Такая норма могла бы быть в следующей формулировке: «Производство по гражданскому иску, предъявленному в уголовном деле, производится по правилам, установленным настоящим Кодексом. Соответствующие нормы Гражданского процессуального кодекса по вопросам, касающимся гражданского иска, подлежат применению в той мере, в какой они остались неурегулированными настоящим Кодексом и при условии, что они не противоречат его нормам».

Предметом гражданского иска в уголовном деле могут быть только требования о возмещении материального ущерба, основанного на факте причинения его преступлением. Это дает основание квалифицировать гражданский иск в уголовном процессе исключительно как иск о присуждении. Характеризуя его предмет, диссертант не разделяет мнение авторов (П. П. Гуреева, А. Г. Мазалова, З. З. Зинатуллина, Л. Д. Кокорева), полагающих, что в уголовном деле он составляет только положительный ущерб в имуществе (*damnum emergens*) и что неполученные доходы (упущенная выгода (*lucrum cessans*)) не могут быть в него включены. Это мнение выражено слишком обще, без учета того обстоятельства, что возникшие в момент совершения преступления и причинения вреда охранительные отношения регулируются нормами различных отраслей материального права (гражданского, трудового, колхозного), которые в зависимости от характера отношений, существовавших между причинителем вреда (делинквентом) и потерпевшим лицом (кредитором), поразному устанавливают объем имущественной ответственности за причинение вреда деликтом в т. ч. и криминальным.

В этой связи представляется целесообразным уточнить формулировку ст. 334 УПК УССР (ст. 314 УПК РСФСР) и включить в нее положение о необходимости ссылок в описательной (мотивировочной) части приговора на нормы материального права, на основе которых разрешается вопрос о возмещении материального ущерба. Ч. 8 ст. 334 УПК УССР представляется необходимым изложить в следующей редакции: «В мотивировочной части приговора излагаются основания для удовлетворения или отклонения гражданского иска или возмещения материального ущерба в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 29 настоящего Кодекса, указывается закон, на основании которого

применяется об этом решение, и размер подлежащего возмещению ущерба».

К спорным вопросам учения о предмете гражданского иска в уголовном процессе принадлежит и вопрос о том, могут ли составить его предмет регрессные требования, предъявленные к обвиняемому лицами, полностью или частично возместившими материальный ущерб потерпевшим от преступления до рассмотрения дела в суде. Диссертант разделяет мнение ученых (Ю. Р. Адояна, С. А. Альперта, А. М. Беляковой, П. П. Гуреева, З. З. Зинатуллина, А. Г. Мазалова и др.), согласно которому установившаяся после долгих колебаний судебная практика, в том числе и высших судебных инстанций страны и союзных республик, о допуске в уголовный процесс таких исков лишена легального основания.

Вместе с тем, нельзя не учитывать и того факта, что имеется специальный нормативный акт — Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1973 г. «О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий»⁹, который обязывает прокурора или финансовые органы предъявить в уголовном процессе иск о возмещении средств, затраченных государством на лечение потерпевших от преступления, который по своей сущности является регрессным требованием. Полагаем целесообразным ввести в уголовно-процессуальный закон также норму о допуске в уголовный процесс и регрессных исков органов социального страхования, предметом которых было бы выплаченное потерпевшим от преступления пособие по временной нетрудоспособности; исков органов государственного страхования, выплативших потерпевшим страховое возмещение по договору об имущественном страховании. Законодательный опыт о допуске в уголовный процесс именно этих исков имеется в ряде социалистических стран. Предъявление и удовлетворение таких исков в уголовном деле усилит защиту имущественных интересов государственных и общественных органов и окажет дополнительное воспитательно-предупредительное воздействие уголовного судопроизводства как на обвиняемых, так и иных лиц.

В этой связи ч. 1 ст. 50 УПК УССР (ч. 1 ст. 54 УПК РСФСР) предлагаем изложить в следующей редакции: «Гражданским истцом признается гражданин, предприятие, учреждение или организация, понесшие материальный ущерб от преступления и предъявившие требование о его возмещении в соответствии со ст. 28 (ст. 29 УПК РСФСР) настоящего Кодекса. Им признается также страховая организация в пределах выплаченного ею возмещения потерпевшему. О признании гражданским истцом или об отказе в этом лицо, производящее дознание, следователь и судья выносят постановление, а суд — определение».

⁹ Ведомости Верховного Совета СССР, 1973, № 27, ст. 348.

Принятие такого дополнения предоставило бы правоприменительной практике легальное основание для допуска в уголовный процесс названных регрессных исков и устранило бы сомнения и неясности в этом вопросе. Допуск же в уголовный процесс всех без исключения регрессных исков (В. Я. Понарин, Н. И. Хандурин) осложнит лишь уголовный процесс, т. к. возникнет необходимость исследовать обстоятельства, не имеющих непосредственного отношения к предмету уголовного процесса, и, следовательно, определенные юридико-технические удобства и экономические выгоды, связанные с гражданским иском в уголовном деле, будут нейтрализованы.

Отрицательные последствия преступных деяний причинением лишь материального ущерба далеко не исчерпываются. В зависимости от характера преступления может повлечь нарушение самых разнообразных субъективных прав и охраняемых законом интересов потерпевших лиц, что приводит к возникновению различных охранительных правоотношений, регулируемых нормами различных отраслей права. В этой связи в юридической литературе выдвигались предложения, направленные на расширение пределов использования в уголовном процессе исковой формы защиты нарушенных не только имущественных, но и других прав и интересов. Свое концентрированное выражение и теоретическое обоснование они получили прежде всего в работах Л. Д. Кокорева, В. Г. Даева, а затем были поддержаны и другими авторами (П. М. Филиппов).

Несмотря на всю заманчивость этой идеи, ее практическая реализация не принесет тех выгод, на которые рассчитывают ее авторы. Более того, практическая реализация этой идеи вовлечет в уголовный процесс значительное количество лиц, установление в нем фактов, которые непосредственного отношения к решению основного вопроса уголовного процесса — установление вины или невинности обвиняемого в совершении преступления — не имеют. А это, в свою очередь, повлечет за собой задержку уголовного процесса, что недопустимо по принципиальным соображениям.

Производство по гражданскому иску в уголовном деле требует четкого разграничения и определения во втором его элементе — основании — трех непосредственно связанных между собой его составных: 1) материального основания гражданского иска в уголовном деле; 2) его процессуальных предпосылок; 3) юридического (правового) основания, регулирующего спорное правоотношение.

Материальные основания представляют собой совокупность фактических юридических значимых обстоятельств (юридических фактов), с которыми материальный закон связывает возникновение правоотношения между понесшими имущественный вред лицам (потерпевшими) и лицами, обязанными его возместить. По общему признанию материальным основанием гражданского

иска в уголовном деле является сложный юридический состав, элементами которого являются следующие юридические факты: совершение преступления; наличие материального ущерба; наличие причинной связи между преступлением и вредными имущественными последствиями; вина причинителя вреда.

Под процессуальными предпосылками гражданского иска в уголовном деле следует понимать юридически значимые обстоятельства, с которыми процессуальный закон связывает возбуждение и производство по гражданскому иску. Будучи вторичными и производными от материально-правового основания, они, тем не менее, относительно самостоятельны и их наличие или отсутствие обуславливает возможность защиты имущественных прав потерпевших лиц посредством исковой формы ее реализации.

Процессуальные предпосылки гражданского иска классифицируются на две группы: 1) необходимые для возбуждения производства по гражданскому иску (для его предъявления); 2) необходимые для рассмотрения иска судом по существу. К первой группе процессуальных предпосылок отнесены следующие факты: 1) возбуждение уголовного дела; 2) подведомственность иска суду; 3) наличие у гражданского истца процессуальной право- и дееспособности, а у его представителя — надлежаще оформленных полномочий; 4) отсутствие вступившего в законную силу решения суда, вынесенного по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же материальным основаниям, либо определения суда о принятии отказа истца от иска или об утверждении мирового соглашения, достигнутого между сторонами иска; 5) предъявление иска до начала судебного следствия по уголовному делу.

Перечисленные предпосылки, составляя процессуальное основание возбуждения производства по гражданскому иску, являются одновременно основанием для рассмотрения его судом по существу. Однако для рассмотрения иска совместно с уголовным делом необходимо наличие еще и других предпосылок. Ими, по мнению автора, являются: 1) личная явка гражданского истца — гражданина или его представителя в судебное заседание, если им не заявлено ходатайство о рассмотрении иска в их отсутствие или этот иск не поддерживает прокурор¹⁰; 2) отсутствие непротиворечащего закону, правам и интересам других лиц отказа истца от иска.

От фактических материальных оснований и процессуальных предпосылок гражданского иска в уголовном процессе следует отличать юридическое (правовое) его основание. Последнее со-

¹⁰ По уголовно-процессуальному законодательству РСФСР и ряда других союзных республик неявка гражданского истца в судебное заседание составляет факультативное основание для оставления иска без рассмотрения. Если суд признает необходимым, он рассматривает иск и без его участия.

ставляет нормы материального права, которые регулируют спорное охранительное правоотношение между истцом и ответчиком, и на основании которых суд должен принять решение по существу рассмотренного гражданского иска. Правильная квалификация этих отношений по нормам материального закона обуславливает правильное решение конкретных вопросов ответственности правонарушителя и затрагивает интересы как потерпевшего, так и причинителя вреда.

Параграф третий данной главы посвящен исследованию вопросов, связанных с субъектами гражданского иска в уголовном деле. Анализируя нормы уголовно-процессуального права, исходя из характера совершенного преступления и объекта (предмета) его преступного посягательства, основываясь на нормах гражданского, трудового, брачно-семейного материального права, диссертант определяет кто конкретно и при каких условиях должен быть признан гражданским истцом в уголовном деле. Специальному исследованию подвергается также вопрос о том, кто должен быть признан гражданским лицом в том случае, когда вред причинен имуществу, находящемуся в момент совершения преступления не у его собственника (обладателя права оперативного управления), а у законного (титульного) владельца, поскольку Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении от 23 марта 1979 г. «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением» не дал четкого разъяснения по этому вопросу.

Предъявить гражданский иск в уголовном деле полномочен и прокурор, если этого требует охрана государственных или общественных интересов или прав граждан. Причем по законодательству ряда союзных республик (например, ч. 2 ст. 29 УПК УССР) предъявление иска прокурором в защиту государственных или общественных интересов, а равно биологически и социально «слабых» граждан является не правом его, но обязанностью. В работе исследуются конкретные вопросы, связанные с предъявлением и поддержанием гражданского иска прокурором. Однако в конечном итоге диссертант выдвигает и обосновывает положение о том, что первоочередной задачей прокурора в охране государственного или общественного имущественного интереса является не предъявление в случае его нарушения гражданского иска, а требование от органов государственных или общественных организаций исполнения законов об охране государственной или общественной собственности и защите ее в случае нарушения. В этой связи было бы целесообразным дополнить действующий уголовно-процессуальный закон нормой, смысл и содержание которой состояли бы в активизации деятельности государственных, колхозно-кооперативных и общественных организаций по защите нарушенных преступлением их имущественных прав и интересов посредством предъявления гражданского иска

в уголовном деле, а законность и обоснованность отказа от предъявления такого иска поставить под надзор прокурора. В этой связи ч. 2 ст. 122 УПК УССР (ч. 1 ст. 137 УПК РСФСР) предлагаем изложить в следующей редакции: «В случаях, когда преступлением причинен имущественный ущерб гражданину, предприятию, учреждению или организации, следователь разъясняет им или их представителям право предъявить гражданский иск, о чем составляет протокол или отмечает в протоколе допроса потерпевшего либо направляет им письменное уведомление, копию которого приобщает к уголовному делу. Уведомляя об этом предприятия, учреждения или организации, следователь предлагает сообщить причины, по которым гражданский иск ими не будет предъявлен».

Корреспондирующий гражданскому истцу стороной в уголовном процессе является тот его участник, который обязан в силу закона нести имущественную ответственность за причиненный преступлением материальный ущерб. Им является, по общему правилу, полностью дееспособный обвиняемый, а в предусмотренных законом случаях — иные лица — гражданские ответчики. В работе анализируются правовые и теоретические основы привлечения в уголовный процесс гражданских ответчиков, а также анализируются наиболее сложные ситуации и типичные ошибки правоприменительной практики в этом вопросе.

Специальному исследованию подвергается в работе вопрос о процессуальном соучастии как на стороне гражданских истцов, так и ответчиков и гражданских ответчиков. При этом анализируются наиболее сложные для теории и практики случаи. Диссертант критически оценивает данное в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 23 марта 1979 г.¹¹ и подтвержденное в постановлении от 3 декабря 1976 г. (в редакции постановления Пленума от 5 декабря 1986 г.) «О применении судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную или иную антиобщественную деятельность»¹² разъяснение, в соответствии с которым суд вправе возложить на подсудимых, совместными действиями которых причинен ущерб, долевую, а не солидарную ответственность, если такой порядок взыскания соответствует интересам истца и обеспечивает возмещение ущерба. Автор солидаризуется с В. Т. Смирновым и А. А. Собчаком и считает, что долевая ответственность вместо солидарной автоматически ухудшает положение потерпевших лиц, поскольку при невозможности взыскания определенной судом доли с одного из нескольких сопричинителей эта часть ущерба останется невозмещенной.

¹¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1986.— М., 1987. С. 818.

¹² Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1986.— М., 1987. С. 746.

В заключительном — четвертом параграфе этой главы исследуются актуальные вопросы производства по гражданскому иску. Доказывание гражданского иска в уголовном процессе имеет свою специфику — оно осуществляется исключительно по правилам, установленным уголовно-процессуальным законом. Поэтому это положение должно найти свое отражение в УПК Украинской ССР. В этой связи в ст. 29 этого закона необходимо дополнить положением следующего содержания: «Доказывание гражданского иска, предъявленного в уголовном деле, производится по правилам настоящего Кодекса». Внесение такого дополнения позволяет правильно избрать и использовать средства процессуального доказывания, правильно определить пределы и обязанность доказывания обстоятельств, касающихся гражданского иска.

В предмет доказывания по гражданскому иску необходимо включить следующие факты: 1) наличие материально-правового основания гражданского иска (вредоносного деяния, материального ущерба, причинной связи между ними, вины непосредственного причинителя вреда); 2) размер причиненного материального ущерба; 3) размер ущерба, подлежащего возмещению; 4) наличие или отсутствие вины потерпевшего лица в возникновении или увеличении материального ущерба; 5) факт несения имущественной ответственности за действия непосредственного причинителя вреда иных лиц и кем именно; 6) имущественное положение ответчика (гражданина) по гражданскому иску.

Доказывание обстоятельств, входящих в предмет доказывания по гражданскому иску в уголовном процессе имеет свою специфику, обусловленную действием в нем принципа публичности. В силу требований уголовно-процессуального закона (ст. 3, 14, 15 Основ уголовного судопроизводства) доказывание характера материального ущерба, его размера и оснований гражданского иска возлагается на органы, ведущие уголовный процесс.

В заключение этой главы диссертант исследует особенности производства по гражданскому иску в уголовных делах с протокольной формой досудебной подготовки материалов, а также вопрос о полномочиях вышестоящего суда (кассационного или надзорного) на пересмотр приговора суда первой инстанции в части гражданского иска. При этом, углубляя аргументацию, он солидаризируется с теми авторами (В. П. Божьев, А. Я. Грун, А. Г. Мазалов, П. Ф. Пашкевич, О. П. Темушкин), по мнению которых увеличение размера возмещения, взыскиваемого с осужденного при правильно и полно установленных фактических обстоятельствах дела, понятием *reformatio in peius* (невозможность поворота к худшему) не охватывается и вполне допустимо. Лишь в случаях, когда изменение размера материального ущерба может повлиять на квалификацию преступления или опреде-

ление объема обвинения в сторону, ухудшающую положение осужденного, т. е. повлечь уголовно-правовые последствия, приговор суда подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение, если по этим основаниям принесен протест прокурором или подана жалоба потерпевшим.

Глава 3 — Возмещение материального ущерба по инициативе суда — подразделяется на четыре параграфа.

В § 1 исследуется сущность, правовая природа и особенности института возмещения причиненного преступления материального ущерба по инициативе суда. Данный способ защиты нарушенных прав потерпевших лиц выходит за рамки такой общепринятой в законодательной и правоприменительной практике правовой конструкции, как гражданский иск в уголовном деле (соединенный процесс). Сущность этого способа состоит в том, что суд, исследовав все обстоятельства, составляющие предмет доказывания в уголовном деле, при вынесении приговора по собственной инициативе (*ex officio*) разрешает вопрос о возмещении ущерба потерпевшим лицам, если гражданский иск не был заявлен ни в гражданском, ни в уголовном процессе, в результате чего государственные или общественные интересы, а также имущественные права и интересы определенных категорий граждан остались без защиты.

Правоприменительная практика недостаточно интенсивно использует это средство защиты. По данным исследования диссертанта практическая реализация его удельного веса среди иных уголовно-процессуальных способов защиты составляет чуть более 2%, хотя возможностей для ее использования по конкретным делам было значительно больше и несмотря на то, что высшие судебные органы страны и союзных республик в своих руководящих постановлениях постоянно требуют от судов осуществлять защиту нарушенных имущественных прав и интересов потерпевших от преступления лиц по собственной инициативе, если на момент вынесения приговора они оставались без защиты. Такое состояние с реализацией данного уголовно-правового средства защиты, как нам представляется, обуславливается прежде всего следующими двумя факторами: 1) недостаточно четкой законодательной регламентацией рассматриваемого института и 2) недостаточной теоретической разработкой механизма его реализации.

Присуждение к возмещению осужденным причиненного им материального ущерба по инициативе суда — это самостоятельное уголовно-процессуальное средство (способ) защиты нарушенных преступлением имущественных прав и интересов потерпевших лиц, а не упрощенный вариант искового производства, как его представляют некоторые авторы (А. А. Добровольский, Н. П. Башкатов). Об этом говорят различные конститутивные признаки этих двух самостоятельных способов (средств) защи-

ты, различный характер процессуальных отношений, возникающих в процессе их реализации, несовпадающие пространственно-временные рамки их использования в уголовном процессе и разное процессуальное оформление результатов их применения или неприменения в приговоре суда. Правда, самостоятельность этого способа защиты нельзя рассматривать как полную независимость его от гражданского иска в уголовном деле. Суд не наделен правом выбора того или иного способа защиты. Поскольку гражданский иск при защите имущественных прав пользуется в уголовном процессе приоритетом, возмещение ущерба по инициативе суда возможно лишь при условии, что «иск не был предъявлен». Поэтому данный способ (средство) защиты имеет вспомогательный, субсидиарный характер. Однако, будучи зависимым от гражданского иска в смысле возможности его реализации, дальнейшее свое развитие он получает как самостоятельный способ защиты. В этой связи требует совершенствования нормативное регулирование этого способа защиты. Обычно он содержится в норме уголовно-процессуальных кодексов союзных республик, озаглавленной «Гражданский иск в уголовном деле». В УПК УССР в ст. 29, озаглавленной «Обеспечение возмещения ущерба, причиненного преступлением, и исполнение приговора в части конфискации имущества». В УПК ряда союзных республик вообще нет специальной нормы, закрепляющей рассматриваемый способ возмещения ущерба, и о том, что законодатель имеет в виду и это средство защиты нарушенных прав, можно судить лишь по перечню закрепленных в уголовно-процессуальной норме вопросов, подлежащих разрешению судом при постановлении приговора.

Поскольку данный способ защиты нарушенных преступлением имущественных прав потерпевших лиц имеет самостоятельный характер, существенно отличается от производства по гражданскому иску в уголовном деле, его следовало бы специально выделить и закрепить в отдельной статье уголовно-процессуальных кодексов. Это имело бы своим последствием не только чисто техническое усовершенствование процессуального закона, но явилось бы и свидетельством значимости, которую придает законодатель данному способу защиты, что, в свою очередь, активизировало бы его применение в практике судов.

Решение вопроса о возмещении ущерба по инициативе суда может быть как обязательным, так и факультативным. Уголовно-процессуальные кодексы разных союзных республик регулируют этот вопрос по-разному. Он детально проанализирован в диссертации.

Во втором параграфе этой главы исследуются процессуальные предпосылки возмещения ущерба по инициативе суда. Их диссертант классифицирует на две группы: 1) общие с исковой формой защиты нарушенных преступлением имущественных прав и

интересов потерпевших лиц в уголовном процессе; 2) специальные, свойственные только рассматриваемому способу защиты. К последним относятся: 1) отсутствие гражданского иска в уголовном деле; 2) причинение ущерба государственному или общественному материальному интересу либо лицу, которое вследствие указанных в уголовно-процессуальном законе причин не может защитить свои права и интересы; 3) наличие правовой возможности возложить имущественную ответственность за причиненный ущерб только на подсудимого.

В тех союзных республиках, уголовные кодексы которых предусматривают в качестве основного или дополнительного уголовного наказания возложение на осужденного обязанности загладить (устранить) причиненный ущерб (УК РСФСР, УК УзССР, УК ТаджССР и др.), к перечисленным процессуальным предпосылкам следует присовокупить еще одну — неприменение судом названного уголовного наказания.

Таким образом, возмещение причиненного преступлением материального ущерба по инициативе суда возможно лишь в тех случаях, когда в наличии имеется обе группы процессуальных предпосылок. Отсутствие хотя бы одной из них делает невозможным реализацию данного способа защиты. В работе детально анализируются эти процессуальные предпосылки.

В параграфе 3 — Возмещение ущерба по инициативе суда в динамике уголовного процесса — отмечается, что несмотря на реализацию данного средства защиты исключительно судом в обвинительном приговоре, нельзя недооценивать важности процессуальной деятельности, которая осуществляется органами предварительного расследования и состоит прежде всего в доказывании характера и размера ущерба, причиненного преступлением. Перспектива принятия решения об урегулировании имущественных последствий преступления требует от суда большей инициативы в исследовании имеющихся в деле и получении новых доказательств, касающихся характера и размера материального ущерба. Эта инициатива должна проявиться уже в стадии предания обвиняемого суду и направлена на установление полноты этого элемента структуры предмета доказывания и принятие в случае необходимости предусмотренных законом мер на его обеспечение. При этом следует отметить терминологическую несогласованность между п. 9 ст. 242 и ст. 247 УПК УССР (п. 9 ст. 222 и ст. 233 УПК РСФСР). П. 9 ст. 242 обязывает суд (судью) выяснить приняты ли органами предварительного расследования меры к обеспечению возмещения ущерба, причиненного преступлением. При этом законодатель не связывает обеспечение с каким-либо конкретным средством защиты. Правило же ст. 247 УПК УССР возлагает на суд (судью) обязанность принять меры к обеспечению лишь одного из процессуальных средств возмещения — гражданского иска. Поэтому для устра-

нения возможно неадекватного мысли законодателя толкования ст. 247 УПК УССР (ст. 233 УПК РСФСР) следовало бы озглавить «Меры к обеспечению возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, и конфискации имущества». А в самом тексте названной нормы УПК УССР слова «гражданского иска» заменить словосочетанием «возмещение материального ущерба, причиненного преступлением».

Наличие материального ущерба, причиненного преступлением, и отсутствие гражданского иска в уголовном деле предполагает повышение инициативы в исследовании этих вопросов и других участников процесса: подсудимого, его защитника, потерпевших и даже государственного обвинителя, если последний уже лишен возможности предъявить гражданский иск. Суд должен всячески поддерживать и поощрять эту инициативу. Вознесенное в ранг конституционного право обвиняемого на защиту обязывает суд обеспечить его реализацию и в случае возложения имущественной ответственности на подсудимого по его (суда) инициативе. Поэтому, предвидя такую перспективу, председательствующий наряду с разъяснением подсудимому сущности обвинения должен разъяснить ему и положения материального закона, регулирующие имущественные последствия преступления, а также сущность уголовно-процессуальной нормы об обязанности (праве) взыскать причиненный ущерб по своей инициативе с признанных виновными в совершении преступления лиц, и выяснить у него (подсудимого) признает ли он себя виновным в причинении материального ущерба и готов ли его возместить. В этой связи в ст. 298 УПК УССР (ст. 278 УПК РСФСР) необходимо внести соответствующее вышеуказанному дополнение.

Возложение на подсудимого обязанности возместить причиненный ущерб по инициативе суда требует приведения в приговоре мотивов такого решения. Воздержание от применения имущественной ответственности требует мотивировки лишь в том случае, если уголовно-процессуальный закон не обязывает суд принять решение о возмещении ущерба, но предоставляет лишь право. Неприменение судом возложенной на него названной обязанности составляет кассационное основание для обжалования или опротестования приговора.

В § 4 — Специальные случаи возмещения ущерба по инициативе суда — анализируются правовые и теоретические основы, а также практика возложения судом по своей инициативе на осужденного обязанности возместить государству материальный ущерб, составивший стоимость стационарного лечения потерпевших от умышленных преступлений граждан, а также самих преступников, здоровью которых был причинен вред в связи с пресечением их хулиганских или иных преступных действий. Речь идет в частности о реализации специальных нормативных актов: ст. 15 Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усиле-

нии ответственности за хулиганство» (в редакции Указа от 15 июня 1981 года) и ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1973 года «О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий».

Рассматриваемые случаи защиты имущественных прав и интересов государства имеют свои особенности, касающиеся оснований возникновения исчисления размера подлежащего возмещению ущерба и т. п. Все эти особенности подвергнуты в работе детальному анализу.

Глава 4 — Защита имущественных прав посредством реституции — содержит три параграфа.

Сущность и значение уголовно-правовой реституции как одного из средств защиты нарушенных преступлением имущественных прав потерпевших лиц составляет содержание ее первого параграфа. Под уголовно-правовой реституцией следует понимать восстановление нарушенного преступлением имущественного положения потерпевших лиц посредством возвращения им противоправно отчужденного имущества — вещественных доказательств, обнаруженных и изъятых либо принятых от других лиц органами, ведущими уголовный процесс.

Реституцию объектов преступных посягательств их законным владельцам иногда считают одной из форм возмещения причиненного преступлением материального ущерба (В. Г. Власенко, З. З. Зинатуллин, А. С. Михлин, В. Я. Понарин и др.). С этим, однако, согласиться нельзя. Она является не формой (способом) возмещения материального ущерба, а одной из уголовно-процессуальных мер защиты имущественных прав потерпевших от преступления лиц. Нельзя отождествлять ее и с виндикацией имущества (А. Л. Цветинович), поскольку это качественно различные правовые способы защиты права собственности (имущественных прав), имеющие свое собственное нормативное основание и, преследуя общую цель, достигают ее различными процессуальными средствами.

Уголовно-правовая реституция является наиболее простым способом защиты нарушенного имущественного права потерпевших лиц. С ее помощью законодатель рассчитывает оперативно восстановить имущественное *status quo*, в котором они находились до совершения преступления. Однако непосредственной задачей реституции является восстановление правопорядка, нарушенного преступлением. Вместе с тем, восстанавливая правопорядок и защищая тем самым общественный (публичный) интерес, она одновременно является и одним из эффективных способов защиты субъективных имущественных прав потерпевших от преступления лиц.

Особенностью реституции является то, что она может быть реализована не только судом, но в предусмотренных законом

случаях и иными органами, ведущими уголовный процесс. Диссертант анализирует теорию и практику этих ситуаций.

В связи с тем, что вещественные источники доказательств — объекты преступных посягательств возвращаются их **законным владельцам**, в диссертации исследуется вопрос о том, кто является законным (титულным) владельцем имущества, на чем основывается его полномочие на получение названных материальных объектов, каким образом должны разрешаться возможные коллизии между собственником имущества, его законным владельцем и добросовестным приобретателем имущества — предмета преступного посягательства.

Применение реституции не исключает защиты нарушенных преступлением имущественных прав и интересов иными средствами, в частности предъявлением гражданского иска. По мнению П. П. Гуреева и А. Г. Мазалова одновременное применение этих двух средств защиты возможно лишь в случае, когда обнаруженный объект преступного посягательства утратил свою первоначальную стоимость. Между тем это далеко не единственная ситуация, когда реституция коммулируется с иными средствами защиты, в частности с гражданским иском и возмещением ущерба по инициативе суда. В работе анализируются эти ситуации.

Производство по гражданскому иску или возмещению ущерба по инициативе суда может быть прекращено ведущими уголовный процесс органами лишь при следующих условиях: 1) вышедшие в результате совершения преступления из законного владения имущество обнаружено в полном составе и оно сохранило свои первоначальное состояние и стоимость; 2) предметом гражданского иска или возмещения ущерба по инициативе суда являются лишь убытки, составляющие стоимость названного имущества; 3) потерпевшее лицо (гражданский истец, законный владелец) согласен принять обнаруженное имущество — вещественные доказательства, отказавшись от заявленного гражданского иска. Последнее условие должно находиться под особым контролем суда с целью недопущения злоупотребления правом.

Условия реализации уголовно-правовой реституции являются предметом исследования второго параграфа названной главы. Анализ норм уголовно-процессуального права, регулирующих порядок получения, использования и определения судьбы вещественных доказательств — объектов преступного посягательства, норм иных отраслей права: гражданского, административного, финансового, устанавливающих основания возникновения права собственности на некоторые виды имущества, а также порядок их использования и выпуск в гражданский оборот, дает возможность выделить следующие ее условия: а) противоправное (преступное) отчуждение имущества, находящегося во владении потерпевших лиц; б) обнаружение имущества — объектов преступного посягательства и приобщение его к уголовному делу в ка-

честве вещественного доказательства; в) сохранение названным имуществом своего первоначального (до отчуждения) состояния; г) обладание этим имуществом свойством нахождения в гражданском обороте.

В работе детально анализируются правовые и теоретические основы этих условий, а также практика их реализации.

В § 3 исследуется процессуальный порядок реституции объектов преступного посягательства. В уголовно-процессуальной деятельности, связанной с вещественными доказательствами — объектами преступного посягательства и защитой нарушенных преступлением имущественных прав потерпевших лиц посредством их реституции, необходимо выделить несколько узловых моментов — ее этапов. Ими в частности являются: 1) получение ведущими уголовный процесс органами предметов преступного посягательства; 2) признание их вещественными доказательствами в уголовном деле; 3) их хранение; 4) принятие решения об их возврате законным владельцам; 5) исполнение решения о применении реституции. Все они подвергнуты в диссертации тщательному анализу.

Обладание и надлежащее хранение вещественных доказательств ведущими уголовный процесс органами создает гарантию, что имущественное положение потерпевших лиц будет восстановлено. Однако, если последние не приняли надлежащих мер к их сохранности, в результате чего вещественные источники доказательств были утеряны, повреждены, пришли в негодность, то имущественный вред причиняется уже по вине этих органов и они становятся обязанными его возместить. Поэтому правоприменительная практика, ориентирующаяся нередко на взыскание стоимости испорченных в результате ненадлежащего хранения подлежащих возвращению законным владельцам предметов преступного посягательства с обвиняемых, требует соответствующей коррекции. Полагаем, что дача руководящего разъяснения Пленумом Верховного Суда СССР помогло бы правильно ориентировать судебную практику в этом вопросе.

Особый интерес с точки зрения теории и практики представляет вопрос о хранении и решении судьбы вещественных доказательств, подвергающихся быстрой порче (скоропортящихся). Уголовно-процессуальные кодексы ряда союзных республик не содержат указания на обязанность ведущих уголовный процесс органов после соответствующего закону процессуального оформления этого вида вещественного источника доказательств **немедленно** возвратить их законным владельцам, а если это не представляется возможным — сдать в соответствующие учреждения для использования по назначению или для реализации в торговую сеть. Такое правило должны содержать уголовно-процессуальные законы всех союзных республик, поскольку оно существенно затрагивает имущественные права и интересы как

потерпевших, так и обвиняемых, а кроме того, безразлично и для государства. Необоснованное промедление с возвращением данного вида вещественных доказательств их законным владельцам, а при невозможности этого — с их реализацией, приведет к понижению или утрате этим имуществом полезных свойств уже не только по вине обвиняемого, но и ведущих уголовный процесс органов. Следовательно, последние могут оказаться в роли «соучастников» возникновения у потерпевших лиц материального ущерба со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями.

Обосновывается в диссертации также необходимость усилить правовые гарантии защиты имущественных прав и интересов при реализации скоропортящихся вещественных доказательств как обвиняемого в совершении преступления, так и потерпевших лиц. В этой связи диссертант считает необходимым уголовно-процессуальную норму, регулиющую порядок возвращения законному владельцу скоропортящихся вещественных доказательств или передачи их для реализации соответствующим государственным либо кооперативным организациям (ч. 4, ст. 80 УПК УССР; ч. 3 ст. 85 УПК РСФСР), изложить в следующей редакции: «Вещественные доказательства, подвергающиеся быстрой порче, после надлежащего процессуального оформления возвращаются их законным владельцам, а в случае невозможности — немедленно сдаются соответствующим государственным или кооперативным организациям для реализации. О принятом решении, а также о времени и условиях для реализации. О принятом решении, а также о времени и условиях их реализации надлежит уведомить обвиняемого (подозреваемого), а по мере возможности и иных заинтересованных лиц. Вырученные от продажи денежные суммы перечисляются в депозит ведущего уголовный процесс органа и подлежат передаче по принадлежности».

В заключение этой главы диссертант рассматривает вопросы, связанные с реституцией вещественных доказательств до окончательного разрешения уголовного дела «без ущерба для успешного производства по делу» (ч. 3 ст. 79 УПК УССР; ч. 2 ст. 85 УПК РСФСР); в случаях приостановления производства по уголовному делу; прекращения уголовного дела с привлечением виновного лица к административной ответственности; передачей в отношении его материалов в товарищеский суд, комиссию по делам несовершеннолетних, а также передачей виновного в совершении преступления лица на поруки общественной организации или трудовому коллективу. Поскольку уголовно-процессуальный закон порядок передачи вещественных доказательств — предметов преступного посягательства их законным владельцам в случае прекращения уголовного дела по так называемым реабилитирующим основаниям фактически не урегулировал (он содержит лишь общее предписание, адресованное ведущим уго-

ловный процесс органам, решать их судьбу в постановлении (определении) о прекращении уголовного дела), обойден этот вопрос и ведомственными нормативными актами, а правоприменительная практика в этом вопросе испытывает значительные колебания, Пленуму Верховного Суда СССР и пленумам верховных судов союзных республик следовало бы дать руководящее разъяснение о порядке передачи вещественных доказательств — предметов преступного посягательства их законным владельцам при прекращении уголовного дела в перечисленных случаях.

Глава 5 — Возложение уголовно-правовой обязанности устранения причиненного преступлением имущественного вреда — это первая в уголовно-процессуальной науке попытка создания теоретических основ реализации данного уголовно-процессуального средства защиты нарушенных преступлением имущественных прав потерпевших лиц. Особенность реализации защиты с помощью названного средства состоит в том, что материальную основу ее составляют нормы уголовного материального права. Уделение большего внимания и значения воспитательной функции уголовного права, смещение акцента с уголовного наказания (кары) на личность преступника стимулировало поиск новых форм воздействия на нее, и в первую очередь таких, которые обеспечивали бы не только большую дифференциацию степени тяжести наказания, но одновременно с этим были бы и средством устранения последствий преступления, в том числе и имущественных. К числу таких средств принадлежит и уголовно-правовая обязанность загладить (устранить, возместить) причиненный преступлением имущественный вред, которая действующим уголовным законом предусмотрена в качестве уголовного наказания (по УК РСФСР, АрмССР, КазССР, УзССР, ТаджССР), принудительной меры воспитательного характера, применяемой к несовершеннолетнему правонарушителю взамен уголовного наказания (по уголовному законодательству большинства союзных республик), и, наконец, в качестве пробационного (испытательного) условия при предоставлении осужденному к лишению свободы отсрочки исполнения приговора.

В § 2 — Сущность и функции уголовно-правовой обязанности устранения причиненного имущественного вреда — обосновывается мнение, что названная обязанность по своей юридической природе является уголовно-правовой. Она отличается от своего гражданско-правового аналога множеством признаков, которые детально освещаются в работе. Ее характеризует прежде всего то, что она выполняет уголовно-правовые функции. Вместе с тем было бы ошибкой полагать, что уголовно-правовая обязанность устранить причиненный вред не имеет никакого отношения к реализации восстановительно-компенсационной функции, свойственной имущественной ответственности. Выполнение осужденным возложенной на него названной обязанности, по общему правилу,

прекращает имущественное отношение между причинителем вреда (осужденным) и потерпевшим лицом, и тем самым устраняет гражданско-правовую (в широком понимании термина) обязанность осужденного возместить причиненный вред.

В § 3 рассматриваемой главы исследуется сфера применения и содержание уголовно-правовой обязанности устранить причиненный преступлением имущественный вред. Они различаются в зависимости от того, в каком качестве применяется это уголовно-правовое средство воздействия на осужденного и тем самым защиты нарушенных имущественных прав потерпевших лиц.

1. Уголовно-правовая обязанность загладить причиненный вред как мера основного или дополнительного наказания предусмотрена в качестве санкции за совершение ряда конкретных преступлений по УК названных союзных республик. Однако сфера применения этого наказания не ограничивается только конкретными преступлениями. Она значительно шире. В работе исследуется, в каких случаях и в качестве какого наказания (основного или дополнительного) может быть применена судом указанная обязанность.

Сущность обязанности загладить причиненный материальный ущерб как меры уголовного наказания состоит в том, что осужденный приговором обязывается непосредственно устранить причиненный им вред своими силами или возместить материальный ущерб своими средствами, если последний не превышает 500 рублей. Диссертант исследует обе названные формы выполнения обязанности, а также условия, влияющие на выбор их судом. При этом он склонен полагать, что суд вправе обязать осужденного выполнить указанную обязанность в полном объеме с одновременным использованием обоих форм устранения вреда. Возможность ее возложения на нескольких осужденных для исполнения в солидарном порядке, хотя бы вред и был результатом их совместной деятельности, исключается.

Возложение на осужденного обязанности загладить причиненный вред предполагает определение судом срока, на протяжении которого она должна быть им исполнена. Его продолжительность законом не урегулирована. Очевидно он должен определяться судом с таким расчетом, чтобы осужденный имел реальную возможность исполнить возложенную на него обязанность, с одной стороны, а с другой — как можно оперативнее восстановить нарушенную преступлением имущественную сферу потерпевших лиц.

Доктринальная оценка возложения обязанности загладить причиненный вред как меры уголовного наказания никогда не была однозначной. С самого начала ее введения в уголовное законодательство и на всем протяжении своего бытия она имела как своих приверженцев (Л. В. Багрий-Шахматов, З. З. Зинатуллин, М. И. Исаев, И. С. Ной, Ю. Н. Позан, Н. А. Стручков,

Ю. М. Ткачевский), так и противников (Г. Б. Виттенберг, И. М. Гальперин, П. С. Дагель, В. Г. Даев, В. Коган, А. Г. Мазалов, Б. С. Утевский, А. Л. Цветинович, М. Д. Шаргородский). В диссертации рассматриваются аргументы обоих направлений (pro et contra) в оценке этой меры наказания, причем многие из них диссертант находит несостоятельными или необубедительными. Однако в конечном итоге им обосновывается вывод, что вследствие расширения публичного начала в защите нарушенных преступлением имущественных прав и интересов потерпевших лиц в уголовном процессе (в первую очередь за счет возмещения ущерба по инициативе суда), а также незначительности степени кары, заложенной в данном виде наказания, использование этой обязанности в качестве уголовного наказания с точки зрения de lege ferenda лишено перспективы. Объективно присущие ей социально-полезные свойства, дающие возможность успешно использовать их для целей ресоциализации осужденных, обуславливают необходимость более широкого применения этого уголовно-правового средства воздействия в ином качестве: как принудительной меры воспитательного характера к несовершеннолетним правонарушителям, а более того — как пробационного условия при различных формах депенализации. Это подтверждает как отчасти отечественный, так и зарубежный законодательный и правоприменительный опыт.

2. Исследование сущности, правовой природы, сферы применения и эффективности уголовно-правовой обязанности устранить причиненный ущерб, применяемой судом в качестве принудительной меры воспитательного характера к несовершеннолетним правонарушителям вместо уголовного наказания (ее не предусматривают УК только АзССР, КазССР, УзССР и УССР), привело диссертанта к выводу, что данное средство уголовно-правового воздействия имеет преимущественно воспитательный характер. В нем превалирует элемент убеждения, а степень кары, хотя и наличествует, но выражена в минимальном размере, вполне достаточном для обеспечения уголовной ответственности, но не уголовного наказания.

Возложение судом обязанности устранить причиненный имущественный вред как принудительной меры воспитательного характера возможно лишь при одновременном наличии следующих взаимосвязанных условий: 1) совершение несовершеннолетним преступления, которым причинен материальный ущерб; 2) совершение преступления несовершеннолетним в возрасте от 15 до 18 лет; 3) совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности; 4) данные о личности несовершеннолетнего свидетельствуют о возможности его исправления без применения уголовного наказания; 5) наличие у несовершеннолетнего фактической возможности устранить вред своим трудом или своими средствами; 6) причиненный имущественный вред

в денежном выражении не превышает 50 рублей. В диссертации подвергнуты исследованию все приведенные условия.

Возложенная судом обязанность устранить причиненный имущественный вред в качестве меры воспитательного характера, равно как и уголовного наказания, принудительным исполнением («титолом исполняемости») не обеспечена. Однако, если эта мера уголовного наказания обеспечивается уголовно-правовой санкцией — угрозой применения более сурового наказания в случае уклонения от ее исполнения, то будучи примененной в качестве воспитательного средства, исполнение названной обязанности никакой санкцией не обеспечивается. Не содержит также уголовно-правовая норма, регулирующая возложение обязанности устранить причиненный вред в качестве принудительной меры воспитательного характера (ч. 4 ст. 63 УК РСФСР), указания на необходимость установления судом срока, на протяжении которого несовершеннолетний правонарушитель должен выполнить возложенную обязанность. Эти пробелы в законе также порождают неопределенность в практике исполнения решения суда о возложении на несовершеннолетнего указанной обязанности. Видимо, необходимо совершенствование уголовно-правовой нормы, предусматривающей возможность применения рассматриваемой принудительной меры воспитательного характера. Пункт 4 ст. 63 УК РСФСР и соответствующие нормы УК иных союзных республик предлагается дополнить следующим положением: «Если несовершеннолетний в установленный срок не выполнит возложенную на него обязанность возместить или своим трудом устранить причиненный материальный ущерб, суд может заменить ее более строгой мерой воспитательного характера или уголовным наказанием».

Принципиальный путь развития советского уголовного права состоит в дальнейшей его гуманизации, постоянном отказе от применения уголовных наказаний за малозначительные преступления и замене их иными видами ответственности или воспитательными мерами (И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев, Н. А. Беляев), о чем свидетельствует и проводящая в настоящее время реформа уголовного законодательства. С этой точки зрения возложение обязанности устранить причиненный имущественный вред в качестве принудительной меры воспитательного характера, имея в себе элементы имущественной санкции и уголовной ответственности, дает возможность достичь и воспитательно-предупредительную, и восстановительную цель. Данное обстоятельство делает ее весьма привлекательной и вселяет уверенность в необходимости ее сохранения и в будущем уголовном законе.

3. Уголовно-правовая обязанность устранить причиненный преступлением имущественный вред в качестве испытательного (пробационного) условия введена в отечественное уголовное законодательство сравнительно недавно вместе с введением инсти-

туда отсрочки исполнения приговора осужденным к лишению свободы. Основная цель этого условия — оказать исправительно-воспитательное воздействие на осужденного. Вместе с тем указанная обязанность выполняет и восстановительную функцию т. к. в результате ее исполнения полностью или частично устраняются вредные имущественные последствия преступления.

Характер этой обязанности, в отличие от ранее рассмотренных, позволяет использовать ее параллельно с решением вопроса об имущественных требованиях потерпевших лиц, если они были заявлены в уголовном деле в форме гражданского иска, либо с возмещением ущерба по собственной инициативе суда. Применение этих двух разноплановых по своей юридической природе средств воздействия на осужденного не только не нарушает имущественных прав и интересов потерпевших лиц, но, наоборот, — способно лучше их защитить. Возмещение причиненного преступлением материального ущерба получает в таком случае двойное обеспечение: с одной стороны, оно обеспечивается принудительным исполнением приговора в части гражданского иска или возмещения ущерба по собственной инициативе суда, с другой, — уголовно-правовой санкцией — приведением приговора к реальному исполнению, если обязанность не будет выполнена осужденным в установленном приговоре порядке.

Однако при определенных условиях коммуляция имущественной ответственности и уголовно-правовой обязанности устранить причиненный вред невозможна. Это имеет место в тех случаях, когда имущественную ответственность за причиненный преступлением вред в силу закона несет не его непосредственный причинитель (осужденный), но иные лица (гражданские ответчики).

Изложенные соображения должны найти свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда СССР. Действующее ныне постановление от 21 июня 1985 года «О судебной практике по применению отсрочки исполнения приговора»¹³ никаких разъяснений на этот счет не содержит. Такое положение вряд ли можно считать приемлемым, т. к. правоприменительная практика в этом вопросе лишена четкого ориентира. В этой связи п. 5 названного постановления считаем необходимым изложить в следующей редакции: «Принимая решение об отсрочке исполнения приговора, суд должен обсудить вопрос о возложении на осужденного предусмотренных законом обязанностей, выполнение которых могло бы максимально способствовать исправлению и перевоспитанию и в необходимых случаях указать в приговоре срок их выполнения. Суд не вправе возлагать на осужденного обязанности, которые не предусмотрены уголовным законодательством, а также выполнение которых законом возложено на иных лиц».

¹³ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1986.— М., 1987. С. 575.

Кроме того, названное постановление следовало бы дополнить следующим положением-разъяснением: «п... При постановлении приговора, исполнение которого отсрочено, суд разрешает заявленный гражданский иск, а также вопрос о возмещении ущерба по своей инициативе, если последний не был заявлен. Приговор в этой части подлежит исполнению по вступлению его в законную силу».

Рассматриваемая обязанность, в отличие от использования ее в качестве уголовного наказания либо принудительной меры воспитательного характера, каким-либо размером не ограничена. Она может быть возложена на осужденного в полном объеме причиненного вреда, каким бы значительным он не был. Это, однако, не означает, что суд должен во всех случаях ее применения исходить только из полного объема возмещения причиненного вреда. В каждом конкретном случае этот вопрос решается им строго индивидуально, исходя из: 1) размера причиненного материального ущерба; 2) предоставленного срока отсрочки исполнения приговора, в пределах которого определяется и срок исполнения возложенной обязанности; 3) материального положения осужденного и наличия у него реальной возможности устранить ущерб в установленном размере и сроке.

С учетом всех этих обстоятельств суд может возложить обязанность устранить причиненный вред как в полном размере, так и в его части. Однако, если по делу был заявлен и удовлетворен полностью или частично гражданский иск, либо возложена обязанность возместить ущерб по инициативе суда, то применение этих разноплановых правовых средств защиты имущественных прав и интересов потерпевших лиц требует согласования не только в размере (верхнем его пределе), но и в способах возмещения (в натуре или возмещение убытков).

Специальному исследованию подвергаются в диссертации уголовно-процессуальные аспекты возложения обязанности загладить причиненный ущерб (§ 4).

Уголовно-правовая обязанность устранить причиненный преступлением материальный ущерб, в каком бы качестве она не применялась, возлагается судом в предусмотренных законом случаях на факультативных началах и по собственной инициативе. Однако участники процесса, и в первую очередь потерпевший и подсудимый, вправе заявлять по этому поводу различные ходатайства, которые суд должен разрешать с учетом конкретных обстоятельств дела, материальных и процессуальных интересов в первую очередь названных субъектов процесса, а также с учетом характера рассматриваемого уголовно-правового средства воздействия и ее первоочередной функции.

Как уголовный материальный, так и процессуальный законы при определении оснований и порядка возложения уголовно-правовой обязанности устранить причиненный имущественный вред предельно лаконичны.

Между тем, решение суда о возложении на осужденного рассматриваемой обязанности может быть исполнено последним и оказать на него воспитательно-предупредительное воздействие лишь при том условии, что оно (решение) будет содержать все необходимые элементы. К их числу необходимо отнести следующие: а) субъекта (потерпевшего), в пользу которого осужденный должен выполнить возложенную на него обязанность; б) объем (размер) возложенной обязанности; в) способ ее исполнения; г) срок исполнения. Все они подвергаются в диссертации детальному исследованию.

Одним из сложных процессуальных вопросов, связанных с реализацией уголовно-правовой обязанности устранить причиненный имущественный вред, является вопрос о кассационном обжаловании (опротестовании) и пересмотре приговоров в части решения вопроса о возложении на осужденного названной обязанности. В диссертации анализируются все возможные правовые ситуации, связанные с этим процессуальным аспектом: субъекты обжалования (опротестования); кассационные основания; реакция кассационного суда на неприведение судом первой инстанции мотивов воздержания от возложения обязанности загладить причиненный вред при предоставлении отсрочки исполнения приговора; полномочия кассационной инстанции при установлении нарушения судом первой инстанции закона о возложении на осужденного обязанности устранить причиненный вред в качестве пробационного условия.

Анализируя последнюю ситуацию, диссертант исходит из того, что рассматриваемая обязанность является уголовно-правовым средством воздействия. Его применение тесно связано с личностью осужденного и составляет для него существенное обременение, уподобляющее его с уголовным наказанием имущественного характера, функцию которого оно фактически и выполняет. Его выполнение обеспечивается, кроме того, уголовно-правовой санкцией. Поэтому возложение названной обязанности, увеличение ее объема (размера возмещения) или сокращение срока исполнения кассационным судом ухудшило бы положение осужденного по сравнению с тем, как оно было определено приговором. Такое положение, естественно, не согласуется с правовой идеей, лежащей в основе деятельности советской кассации, — невозможностью «поворота к худшему» (*reformatio in peius*), и следовательно, принято быть не может.

Уголовно-правовая обязанность устранить причиненный преступлением материальный ущерб выполнит свои функции лишь в том случае, если она будет исполнена осужденным надлежащим образом. Процесс исполнения приговора в этой части, контроль за его исполнением, процедура представления материалов суду в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения названной обязанности уголовно-процессуальным законом и ве-

домственными нормативными актами (в частности инструкцией Минюста СССР от 15 ноября 1985 года «Об исполнительном производстве») урегулированы в самом общем виде, что, естественно, в правоприменительной практике влечет за собой значительные трудности. В диссертации подвергаются разбору сложные ситуации этого характера и обосновываются научно-практические рекомендации по их разрешению.

Решение вопроса об освобождении осужденного от наказания или отмене отсрочки исполнения приговора в связи с невыполнением возложенных на него обязанностей (в том числе и по возмещению причиненного ущерба) осуществляется судом в установленном процессуальным законом порядке (ст. 411 УПК УССР; ст. 369 УПК РСФСР). При этом в судебное заседание, как правило, вызывается осужденный. УПК ряда союзных республик (напр., ст. 411 УПК УССР) предусматривает также вызов защитника при наличии ходатайства осужденного. Вызов потерпевших от преступления, в пользу которых осужденные должны выполнить возложенную на них обязанность устранить причиненный вред, и их представителей уголовно-процессуальным законом не предусмотрен. Это, разумеется, не означает, что суд не вправе вызвать и этих участников процесса и с их помощью выяснить интересующие его вопросы. Однако указание в уголовно-процессуальном законе на вызов в судебное заседание при решении вопросов, связанных с исполнением приговора, в числе иных участников процесса и потерпевших будет способствовать более успешному решению указанных вопросов, а кроме того, создаст дополнительные процессуальные гарантии соблюдения их прав и интересов в уголовном судопроизводстве.

В этой связи считаем целесообразным ч. 2 ст. 411 УПК УССР (ст. 369 УПК РСФСР) и соответствующие нормы УПК других союзных республик изложить в следующей редакции: «В судебное заседание, как правило, вызывается осужденный и по его ходатайству защитник, а также потерпевший. Если вопрос касается исполнения приговора в части гражданского иска, вызывается также гражданский истец и гражданский ответчик. Неявка этих лиц не останавливает рассмотрения дела».

Изучение опыта правового регулирования различных сфер социальной жизни в иных правовых системах, особенно социалистических, способно обогатить не только отечественное правоведение, но через него оказать влияние и на правотворческую практику решения наиболее актуальных проблем, в том числе и в сфере уголовной политики. В этой связи диссертант предпринял попытку изучить опыт использования возмещения причиненного преступлением материального ущерба в качестве уголовно-правового средства воздействия на осужденного и тем самым защиты нарушенных имущественных прав и интересов потерпевших от преступления лиц во всех европейских социалистических

странах (ГДР, ВНР, НРБ, ПНР, СРР, СФРЮ, ЧССР), а также а также ознакомиться с доступной ему научной литературой по этой проблеме (§ 5). Это тем более необходимо в связи с проводимой в нашей стране реформой уголовного законодательства. Как отмечалось на XXVII съезде КПСС «бережное, уважительное отношение к опыту друг друга, применение его на практике — огромный резерв социалистического мира»¹⁴. Поэтому незнание этого опыта, а тем более его игнорирование при выработке новых подходов в уголовной политике, вряд ли можно было бы оправдать. Правотворческая и правоприменительная практика большинства этих стран убеждает же в том, что уголовно-правовая обязанность устранить причиненный преступлением имущественный вред наибольший эффект имеет при использовании ее в качестве пробационного (испытательного) условия при различных формах депенализации.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

I. Монографии, учебные пособия

1. Имущественная ответственность за неправильные действия должностных лиц.— Львов: Изд-во Львов. ун-та, 1974.— 216 с. Рец.: Państwo i prawo, — 1976.— № 1—2.— с. 226—229; Общественные науки в СССР: Реферативный журнал.— Серия 4: Государство и право.— 1975.— № 2.— С. 163—171.

2. Гражданско-правовая ответственность как правовая гарантия соблюдения субъективных прав // Развитие социалистической демократии.— Люблин, 1977 (в соавт., на польск. яз.).— С. 245—269.

3. Проблемы теории и практики судебных доказательств: Учеб. пособие.— Львов: Львов. ун-т, 1978.— 110 с.

4. Судебно-психологическая экспертиза в советском уголовном процессе.— Киев: Голов. изд-во «Вища школа», 1985.— 80 с. (в соавторстве). Рец.: Рад. право, 1987, № 4.— С. 93—95.

5. Уголовно-правовые средства обеспечения качества продукции.— Львов: Изд-во «Вища школа», 1987.— 208 с. (Введение, §§ 1, 2 гл. II, гл. III). Общественные науки в СССР: Реферативный журнал.— Серия 4; Государство и право.— 1988.— № 1.— С. 171—176.

6. Возмещение причиненного преступлением имущественного ущерба в советском уголовном процессе: Учеб. пособие.— Киев: УМО, 1988.— 95 с.

7. Защита имущественных прав в уголовном судопроизводстве.— Киев: Голов. изд-во «Вища школа», 1989.— 275 с.

II. Статьи, тезисы, рецензии

8. Специальные основания имущественной ответственности учреждений за вред, причиненный действиями должностных лиц в области административного управления // Торжество ленинского учения о государстве и праве: Тез. научн. докл. и сообщ. науч.— практ. конф.— Львов: Львов. ун-т, 1970.— С. 165—167.

9. Основания гражданско-правовой ответственности (в соавт.) // Радянське право.— 1971.— № 5.— С. 110—111 (на укр. яз.).

10. Сфера действия ст. 442 ГК УССР // Радянське право.— 1972.— № 6.— С. 64—68 (на укр. яз.).

¹⁴ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 73.

11. Имущественная ответственность органов внутренних дел за вред, причиненный гражданам неправильными служебными действиями их работников // Труды ВНИИ МВД СССР.— М., 1972.— № 22.— С. 108—118.

12. Ответственность государственных учреждений за вред, причиненный организациями неправильными действиями должностных лиц в области административного управления // Проблемы правознавства — Киев, 1973.— Вып. 26.— С. 86—92 (на укр. яз.).

13. Защита имущественных прав граждан необоснованно привлеченных к административной и уголовной ответственности // Вестник ЛГУ, серия юридическая.— 1973.— Вып. 12.— С. 70—75 (на укр. яз.).

14. Имущественная ответственность за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностных лиц судебно-прокурорских органов // Правоведение, 1972.— № 4.— С. 38—46.

15. О порядке имущественной ответственности за вред, причиненный неправильным лишением свободы // Вестник ЛГУ.— Серия юридическая.— 1974.— Вып. 13.— С. 76—86.

16. Имущественная ответственность за причинение вреда неправильной юрисдикционной деятельностью в области административного управления // Вопросы государства и права развитого социалистического общества. Тез. докл. и науч. сообщ. конф.— Харьков: Юр. вуз.— С. 100—102.

17. Рецензия на книгу: А. Э. Жалинский. Специальное предупреждение преступлений в СССР (в соавт.) // Радянське право.— 1978.— № 2.— С. 108—110.

18. Воспитательно-предупредительное воздействие судебных процессов о выпуске недоброкачественной, нестандартной или некомплектной промышленной продукции // Воспитательно-предупредительное воздействие судебных процессов. Тез. докл. и науч. сообщ. науч.-прак. конф.— Киев: Минюст, 1978.— С. 29—31.

19. Возбуждение уголовных дел о выпуске недоброкачественной, нестандартной и некомплектной промышленной продукции // Вестник ЛГУ, серия юридическая.— Вып. 18.— 1979.— С. 58—70.

20. Организация рассмотрения судами уголовных дел о выпуске недоброкачественной, нестандартной и некомплектной промышленной продукции // Вестн. ЛГУ, серия юридическая.— Вып. 20.— 1981.— С. 82—91.

21. Нравственное содержание принципов советского уголовного процесса // Вестник ЛГУ, серия юридическая.— Вып. 22.— 1983.— С. 81—89.

22. Всестороннее исследование вопросов доказывания в советском уголовном судопроизводстве (в соавт.). Рецензия на книгу М. М. Михеенко. Проблемы доказывания в советском уголовном судопроизводстве // Радянське право.— 1984.— № 10.— С. 92—93.

23. Мораль и уголовно-процессуальная деятельность (в соавт.) // Проблемы социалистической законности.— Харьков: Вища школа, 1986.— Вып. 17.— С. 58—64.

24. Восстановление нарушенного преступлением имущественного положения потерпевшего путем реституции в советском уголовном процессе // Вопросы совершенствования советского государства и права в свете решений XXVII съезда КПСС.— Вестник ЛГУ.— Вып. 25.— 1987.— С. 71—77.

25. Имущественные последствия преступления и способы их устранения в советском уголовном процессе // Вестник ЛГУ.— Вып. 26.— 1988.— С. 69—76.

26. Психологические проблемы защиты в уголовном процессе имущественных прав потерпевших от преступления лиц // Вторая весоюзная конференция по экспериментальной психологии. Тез. научн. докл. и сообщ.— Львов, 13—15 октября 1988 г.— С. 395—396.

27. Защита нарушенных преступлением имущественных прав и интересов потерпевших лиц как уголовно-процессуальная функция // Вестн. ЛГУ, серия юридическая, 1989.— Вып. 27.— С. 89—95.

28. Условия возмещения материального ущерба по инициативе суда в советском уголовном процессе // Проблемы соц. законности.— Харьков: «Вища школа», 1989.— Вып. 23.— С. 114—123.

III. Учебно-методическая литература

29. Методические указания и планы практических занятий по Общей части курса «Советский уголовный процесс» (на укр. яз.).— Львов: ЛГУ, 1981.— 40 с.

30. Методические указания и планы практических занятий по Особенной части курса «Советский уголовный процесс» (в соавт., на укр. яз.).— Львов: ЛГУ.— 1981.— 31 с.

31. Комплексная система управления качеством подготовки специалистов как фактор повышения эффективности юридического образования (в соавт.) // Актуальные проблемы высшего юридического образования в свете решений XXVI съезда КПСС.— Свердловск, 1982.— С. 54—57.

32. Программа спецкурса «Теория и практика доказательств в советском уголовном процессе».— Львов: ЛГУ.— 1986.— 11 с.

33. Программа и методические указания по спецкурсу «Возмещение причиненного преступлением имущественного вреда в советском уголовном процессе».— Львов: ЛГУ.— 1987.— 15 с.

Отдельные вопросы темы диссертационного исследования затрагиваются автором и в других его работах, которые посвящены иным проблемам уголовного судопроизводства.

20157A - ОРК
А/реф. X629.3
Н 82
Нор, В. Т.

Правовые и теоретические
основы защиты нарушенных
преступлением имущественных
прав в советском уголовном
процессе [Текст] : автореф. дис. ...
д. - 41 с. - Киев, 1989. - 00.00

20157 A